

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2020 г.

Свидетель в гражданском процессе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.07137. ВКР

Руководитель работы
преподаватель кафедры СОТ
_____ О.В. Елисеенко
_____ 20__ г.

Автор работы
студент группы ДО–560
_____ П.А. Осипов
_____ 20__ г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 20__ г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Осипов П.А. Свидетель в гражданском процессе. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–560, 83 с., библиогр. список – 96 наим., 14 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие и существующие в гражданском процессе при установлении обстоятельств гражданского дела с помощью свидетельских показаний.

Цель работы заключается в выяснении признаков и содержание правового статуса свидетеля в гражданском процессе Российской Федерации.

В работе определены сущность, гражданская процессуальная правосубъектность и процессуально-правовой статус свидетеля как носителя доказательственной информации по обстоятельствам гражданского дела; предпосылки, этапы и пути эволюции института свидетельских показаний во время рассмотрения и разрешения гражданских дел в России; раскрыта система признаков свидетельских показаний в гражданском процессе и проведена их классификация; рассмотрен порядок и правила допроса свидетелей в гражданском процессе; выяснены особенности свидетельского иммунитета, а также специфика в оценке правдивости свидетельских показаний в гражданском процессе.

Результаты работы имеют практическую значимость, на основе теоретического анализа правовых норм, регулирующих участие свидетеля в гражданском судопроизводстве, обоснованы предложения по совершенствованию его правового статуса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 РОЛЬ СВИДЕТЕЛЯ КАК УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	8
1.1 Правовой статус свидетеля в гражданском процессе	8
1.2 Основные этапы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе	19
2 СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ПОРЯДОК ИХ ПОЛУЧЕНИЯ	33
2.1 Понятие свидетельских показаний и их классификация	33
2.2 Правила допроса свидетелей в гражданском процессе	47
2.3 Свидетельский иммунитет	52
3 ПРОБЛЕМЫ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является главной обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Выполнение этой обязанности невозможно без создания в России эффективного механизма судебной защиты прав и свобод человека. Именно поэтому проводится судебно-правовая реформа, которая нацелена не только на реформирование судоустройства государства, но и на совершенствование судопроизводства, в том числе, гражданского.

Справедливое рассмотрение любого гражданского дела, в первую очередь, зависит от правильно построенного механизма установления обстоятельств дела с помощью средств доказывания, одним из которых в гражданском процессе являются свидетельские показания. Свидетельские показания выступают одним из самых распространенных средств доказывания, поскольку есть возможность его использования в любой категории гражданских дел (кроме дел приказного производства). Несмотря на длительное и довольно распространенное на практике использование свидетельских показаний в гражданском процессе, данное средство доказывания на практике порождает много нерешенных проблем, часть из которых непосредственно связаны с задачами гражданского судопроизводства, например, несоблюдение разумных сроков рассмотрения дела из-за неявки в судебные заседания свидетелей.

Решение практических проблем, возникающих при использовании свидетельских показаний в гражданском процессе, невозможно без научного осмысления их юридической природы и сущности. Важное значение в этом осмыслении будет играть изучение теоретического опыта и практического применения, что обуславливает необходимость в проведении всестороннего исследования понятия свидетельских показаний в качестве судебного доказательства и отношений по использованию свидетельских показаний для установления обстоятельств гражданского дела.

Судебное доказывание в гражданском процессе остается объектом исследования многих отечественных и зарубежных ученых. Однако, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных исследованию различных видов судебных доказательств в гражданском процессе, следует признать, что свидетельские показания в недостаточной степени были разработаны и преимущественно из учебных позиций.

Свидетель, будучи носителем доказательной информации, должен также изучаться не только в аспекте участника процессуальных отношений, а также с позиций судебного доказательства, поскольку природа судебных доказательств без их носителей немыслима. Поэтому признаки свидетеля одновременно характеризуют свидетельские показания как средства доказывания.

Цель и задачи исследования. В рамках поставленной проблемы целью работы является: выяснить признаки и содержание правового статуса свидетеля в гражданском процессе Российской Федерации; на основе теоретического анализа правовых норм, регулирующих участие свидетеля в гражданском

судопроизводстве, обосновать предложения по совершенствованию его правового статуса.

Для достижения поставленной цели были определены следующие основные задачи исследования:

- определить сущность, гражданскую процессуальную правосубъектность и процессуально-правовой статус свидетеля как носителя доказательственной информации по обстоятельствам гражданского дела;
- выявить предпосылки, этапы и пути эволюции института свидетельских показаний во время рассмотрения и разрешения гражданских дел в России;
- раскрыть систему признаков свидетельских показаний и классифицировать свидетельские показания в гражданском процессе;
- рассмотреть порядок и правила допроса свидетелей в гражданском процессе;
- выяснить особенности свидетельского иммунитета;
- выявить специфику в оценке правдивости свидетельских показаний в гражданском процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие и существующие в гражданском процессе при установлении обстоятельств гражданского дела с помощью свидетельских показаний.

Предметом исследования являются свидетельские показания в гражданском процессе, научные источники, действующее законодательство России и зарубежных стран, проекты нормативно-правовых актов, которые должны регулировать отношения с использованием свидетельских показаний, а также судебная практика его применения.

Теоретической основой исследования стали научные выводы, изложенные в трудах Е.В. Ветрилы, А.А. Исаенкова, С.А. Колесникова, В.В. Молчанова, Г.Л. Осокиной, Д.В. Попова, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, О.А. Сычевой, М.К. Треушниковой, и других ученых.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в процессе исследования в работе применена совокупность общих и специальных методов научного познания: диалектический, формально-логический, системно-структурный, историко-правовой, правового моделирования, сравнительно-правовой и другие.

Структура работы. ВКР состоит из введения, трех разделов основной части, заключения и библиографического списка использованной литературы.

1 РОЛЬ СВИДЕТЕЛЯ КАК УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

1.1 Правовой статус свидетеля в гражданском процессе

Свидетельские показания выступают одним из средств доказывания, с помощью которого можно установить обстоятельства гражданского дела. Источником таких показаний выступает сам свидетель, который является одним из участников процесса. Взаимодействие между свидетелем и свидетельскими показаниями носят объективный характер, поскольку информация как нематериальный объект (показания), должна иметь свой носитель в виде материального объекта (свидетеля). Вот почему указывают, что свидетель является источником фиксации доказательственной информации, то есть свидетельских показаний [48, с. 46].

Неучет процессуально-правового статуса свидетеля в гражданском процессе препятствует полноценному выяснению юридической природы свидетельских показаний как средства доказывания по гражданским делам, поскольку свидетель с точки зрения теории доказательств выступает материальным носителем доказательственной информации. Любое судебное доказательство в гражданском процессе состоит из содержания и процессуальной формы. Под первым понимают сведения, под вторым – его носитель, порядок его формирования и вовлечения в дело [21, с. 79].

Важное значение для развития учения о свидетелях играет разработка системы его признаков, которые будут указывать на определяющие черты этого субъекта гражданских процессуальных отношений. Они помогут лучше понять его природу, а поэтому и правильно воспринять его показания по делу.

Определяя систему признаков, присущую свидетелям, следует исходить из того, что данная система должна характеризовать собственно свидетеля не только как участника гражданского процесса, но и как источники фиксации доказательственной информации. Многие ученые, определяя признаки свидетелей, не замечают, что они одновременно определяют свидетельские показания как средства доказывания. Иногда не только те признаки, которые характеризует свидетеля как носителя информации, но и саму информацию, которая получается от свидетеля [62, с. 185]. Подобных подходов, где смещается акцент с субъекта на высказываемую им информацию, в доктрине гражданского процесса хватает. Но это закономерный результат законодательной дефиниции понятия свидетеля: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела» (ч. 1 ст. 69 ГПК РФ). Так, данное определение содержит указание не столько о субъекте («лицо»), сколько о его сведениях: его информация должна иметь значение для дела. Это говорит о таком признаке свидетельских показаний как относимости.

Суммируя вышесказанное, признаки свидетеля, которые его характеризуют – это одновременно признаки свидетельских показаний, но только со стороны

носителя доказательственной информации.

Определяя признаки свидетеля, следует отталкиваться от возможностей лица правильно воспринимать, сохранять и выражать воспринимаемую им информацию. Нужно сосредоточиться на анализе источника фиксации информации, а не самой информации. Недостатки источников фиксации информации однозначно отразятся на самой информации.

Анализ изученной литературы приводит к мнению, что свидетеля должна характеризовать такая система признаков:

- а) свидетелем может быть только физическое лицо,
- б) свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и / или высказываться о них;
- в) свидетель должен обладать информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела;
- г) свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела;
- д) свидетель воспринимает обстоятельства дела непосредственно или косвенно, он обязан указать источник своей осведомленности, восприятие обстоятельств дела свидетеля связано с его рассмотрением;
- е) привлечение лица в качестве свидетеля по гражданскому делу на основании решения суда.

Рассмотрим указанную систему признаков более подробно, анализируя ее содержание, раскрывая ее значение для содержания свидетельских показаний.

1. Свидетелем может быть только физическое лицо. Непосредственно действующий ГПК РФ о том, что свидетелем должен быть только человек ничего не объясняет. Определяя свидетеля, он только указывает, что им может быть «лицо» (ч. 1 ст. 69 ГПК РФ). Но с формально-логического, грамматического и системного анализа норм ГПК РФ, касающихся правового статуса свидетеля, следует, что речь идет лишь о физическом лице. В частности, это вытекает из возможности привлечения свидетеля к уголовной ответственности, из требования достаточного уровня физического и психического развития свидетеля и др. Отметим, что этот признак в доктрине гражданского процесса также выделяется [62, с. 186].

Свидетелем может быть не просто физическое лицо, а только лицо, четко индивидуализированное. Все свидетели заявляются в дело поименно. В частности, это следует из реквизитов заявления о вызове свидетеля. Так, согласно ч. 2 ст. 69 ГПК РФ лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может подтвердить свидетель, и сообщить суду его имя, отчество, фамилию и место жительства. На практике суд отказывает в удовлетворении ходатайства о вызове свидетеля, которое не содержало конкретных данных о его личности [91].

Значение этого признака в правовом статусе свидетеля является важным, поскольку не все участники гражданского процесса должны выступать в качестве физического лица. Существует возможность лицу быть вовлеченным для участия

в деле в качестве стороны, третьего лица, заявителя и т. п. В то время как все «другие участники судебного процесса» (лица, содействующие осуществлению правосудия) должны быть исключительно физическими лицами (секретарь судебного заседания, специалист, эксперт, переводчик и т. д.). Единственное исключение составляют лица, обладающие письменными или вещественными доказательствами. Ими могут быть также юридические лица.

Также данный признак взаимосвязан с содержанием свидетельских показаний, то есть вторым его структурным элементом. Дело в том, что по источнику происхождения все судебные доказательства делятся на личные и предметные (иногда выделяют смешанные, куда причисляют заключение судебного эксперта) [23, с. 119]. Свидетельские показания причисляют к личным судебным доказательствам, поскольку они исходят от человека, который выступает источником их фиксации. А все это, в свою очередь, влияет на порядок их вовлечения в дело, исследование и оценку.

2. Свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и / или высказываться о них.

Физическое развитие человека указывает на наличие у него в зависимости от возраста определенного набора морфологических и функциональных признаков организма (зрительное восприятие, слуховое восприятие и т. д.). Психическое развитие связывается с развитием психических процессов и психических свойств личности под влиянием обучения и воспитания. Как физическое, так и психическое развитие зависит от такого фактора как возраст человека: чем он больше, тем степень их развития выше. А это, в свою очередь, дает возможность лицу правильно воспринимать окружающий мир и все, что вокруг лица происходит. Итак, онтогенез человека напрямую влияет на его гносеологические процессы, давая ему возможность делать суждения или умозаключения. Отдельные ученые утверждают, что данный признак свидетеля в зарубежном гражданском процессе называется «компетентность». Она показывает способность лица воспринимать события, помнить их и давать о них правдивые показания в суде [62, с. 184].

Действующий ГПК РФ не выдвигает в отношении лица, которое привлекают в качестве свидетеля определенных возрастных рамок и ограничений по состоянию здоровья. Свидетелем может быть любое лицо независимо от возраста и состояния здоровья. Наличие у лица психического заболевания само по себе не препятствует его допросу. В каждом случае суд должен решить, способно ли данное лицо правильно воспринимать факты и давать о них правдивые показания. Однако суд должен учитывать эти обстоятельства при оценке показаний таких свидетелей [42, с. 211].

Определенный уровень психофизиологического развития человека, вызываемое в качестве свидетеля, признается не всеми учеными. Так, В.В. Молчанов, описывая систему признаков свидетеля указывает, что «свидетелем может выступать любое лицо независимо от возраста, психического и физического состояния ... » [51, с. 226].

С такой позицией законодателя трудно согласиться, даже если исходить из существующих формулировок в ГПК РФ об отсутствии запрета вызвать в качестве свидетеля лиц, не имеющих достаточного уровня физического и психического развития. Смысла исследовать показания таких лиц не имеет никакого, поскольку ими суд не сможет обосновать судебные решения.

Подобная презумпция в действующем ГПК РФ не зафиксирована, что можно расценить как недостаток, поэтому считаем, что ч. 1 ст. 69 ГПК РФ следует дополнить новым предложением: «Все свидетели считаются способными к даче показаний, если иное не доказано с помощью доказательств или очевидно для суда».

Введение подобной процессуальной презумпции, с указанием особенностей ее опровержения, не даст оснований отказывать в вызове свидетелей и потребует аргументировать свою позицию указанием на некоторые явные обстоятельства (например, слишком малый возраст ребенка) или сослаться на доказательства, которые будут указывать на невозможность допроса лица из-за ее психических или физических недостатков (например, справка о пребывании лица на учете в психиатрическом лечебном учреждении).

Следует сказать, что определенный психофизический уровень развития человека имеет значение не только для восприятия дела, но и для предоставления им показаний. Значение этого признака для характеристики свидетеля довольно важное: отсутствие способности к даче показаний не дает возможность вызвать лицо в дело в качестве свидетеля. Кроме того, данный признак косвенно связан с таким признаком свидетельских показаний как информация должна касаться фактических обстоятельств дела. Юридические факты – это определенные действия или события, а свидетель должен обладать способностью их фиксировать, хранить и правильно о них высказываться [14, с. 38].

3. Свидетель должен обладать информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела. В соответствии со ст. 69 ГПК РФ свидетелем является не любое лицо, а только то, которому «известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела». Данный признак как определяющий для свидетеля выделяют почти все ученые в гражданском процессе, как отечественные, так и зарубежные [68, с. 61; 76, с. 122]. Этот признак касается не только свидетеля как носителя информации, но и самой доказательственной информации, поскольку она вытекает из такого общего признака всех судебных доказательств как относимость. Владение информацией, которая имеет значение для дела, выступает условием допуска лица к делу в качестве свидетеля (то есть в процесс нужно привлечь источник фиксации информации), но в дальнейшем данный признак трансформируется в критерий оценки этой информации, исходя из предмета доказывания (информация по делу является надлежащей).

Значение этого признака довольно важно, так как она учитывается при решении вопроса допуска лица в качестве свидетеля в дело. Так, среди реквизитов заявления о вызове свидетеля должно содержаться указание о том, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может

подтвердить свидетель (ч. 2 ст. 69 ГПК РФ). Данный признак также характеризует не только свидетеля, но и его информацию, воздействуя на их оценку. Однако, если предыдущий признак связан с таким критерием их оценки как достоверность, то данный касается относимости свидетельских показаний.

4. Свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела.

Материально-правовой интерес (заинтересованность) «понимается как отношение к результатам рассмотрения гражданского дела, где решение в нем будет непосредственно влиять на материальные права и обязанности, а также законные интересы участников гражданского процесса» [54, с. 79]. Данный вид интереса характерен для сторон и третьих лиц, заявителей в особом производстве.

В свою очередь, процессуально-правовая заинтересованность (интерес) «выражается в том, что отдельные субъекты из группы «лиц, участвующих по делу» заинтересованы в вынесении решения по гражданскому делу. Но заинтересованность не базируется на необходимости защиты своих субъективных материальных прав, свобод и интересов» [54, с. 80].

Итак, важное значение для характеристики свидетеля как участника процесса является отсутствие у него необходимости в защите своих материальных прав, свобод и интересов в деле, а также отсутствие необходимости осуществлять такую защиту в отношении другого лица. Определяющим здесь будет его отношение к решению по делу: оно никоим образом не повлияет на его права и обязанности по отношению к сторонам дела.

5. Свидетель воспринимает обстоятельства дела непосредственно или опосредованно. Способ восприятия свидетелем обстоятельств гражданского дела в свое время был определяющим: в течение длительного промежутка времени: свидетелем признавалось только лицо, которое лично принимала определенные факты, то есть было очевидцем чего-то. Но в XX в. ситуация в этом меняется: свидетелем может быть признано лицо, которое получило информацию об обстоятельствах дела из других источников. Причем, не обязательно это должны быть другие люди. Источником получения информации могут выступать письменные доказательства [18, с. 129].

Непосредственное восприятие информации превращает свидетельские показания на первоначальное доказательство, в то время как опосредованное восприятие им информации делает их производным доказательством. Данный признак свидетеля, который не лично воспринимал обстоятельства дела, влияет на иной признак, которым характеризуются содержание свидетельских показаний или доказательная информация: свидетель должен указать на источник своей осведомленности (ч. 1 ст. 69 ГПК РФ).

Таким образом, способ формирования у свидетеля информации имеет важное значение при оценке его показаний.

6. Восприятие обстоятельств дела свидетеля связано с его рассмотрением и разрешением. Свидетель как постороннее к сторонам дела лицо было очевидцем определенных действий или событий, или иным образом о них узнало не в связи с необходимостью подтвердить в будущем обстоятельства дела. Как указывает

М.К. Треушников, свидетель, в отличие от эксперта, который воспринимает доказательную информацию после того как ему это поручит суд, и в результате целенаправленного специального исследования, никаких исследований не проводит. Он становится носителем информации о фактах именно в результате стечения обстоятельств, вследствие чего он попадает в какие-либо отношения с фактами, которые воспринимаются [21, с. 172]. Но здесь следует заметить, что довольно часто свидетелям обстоятельства дела рассказывают сами стороны, прося их подтвердить в судебном заседании. В таких случаях суду следует четко выяснить, при каких обстоятельствах свидетелю стали известны те или иные факты, так как это будет влиять на дальнейшую оценку сделанных им показаний. Данный признак, как и предыдущий, указывает на процесс формирования у свидетеля информации об обстоятельствах дела. Анализ этого процесса, то есть выяснение каким образом и при каких условиях лицу стала известна определенная информация, будет иметь значение для ее дальнейшей оценки.

7. Привлечение лица в качестве свидетеля в гражданское дело на основании определения суда. Данный признак как определяющий в процессуально-правовом статусе свидетеля выделяет только часть ученых. Так, В.В. Молчанов указывает, что лицо становится свидетелем только в том случае, если он в таком процессуальном статусе будет признан судом. Суд вправе отказать в привлечении гражданина в процесс в качестве свидетеля в связи с тем, что обстоятельства, информацию по которым он может сообщить, не относятся к делу, а также в связи с недопустимостью свидетельских показаний для установление определенных обстоятельств [51, с. 227].

Выделение этого признака важно, поскольку решающим, для гражданских процессуальных отношений, выступает их двухсубъектная структура, когда возникновение, изменение и прекращение правоотношений происходит при обязательном участии суда и определенного участника процесса. Никаких процессуальных отношений в рамках гражданского процесса вне контроля суда не возникает. Суд должен по гражданскому делу контролировать все, поскольку он несет ответственность за судебное решение в этом деле. Именно поэтому действующее законодательство предоставляет ему для этого определенные процессуальные возможности. Одной из таких возможностей является право суда решать допускать определенных лиц в качестве свидетелей в дело или нет.

Право допуска свидетелей в дело является исключительным правом суда, а стороны и другие заинтересованные субъекты могут только инициировать решение этого вопроса судом. Однако окончательное решение по делу по этому поводу будет принимать только суд. Таким образом, суд будет определять способность лица быть свидетелем по гражданскому делу.

Таким образом, если исходить из анализа вышеуказанных признаков свидетеля в гражданском процессе, можно предложить следующую его дефиницию: свидетель – это юридически не заинтересованное в разрешении гражданского дела физическое лицо, которое правильно (прямо или косвенно) воспринимало информацию по делу, в которое вовлечено на основании определения суда и обладает способностью о ней высказываться.

Одним из дискуссионных вопросов доктрины гражданского процесса является вопрос гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности свидетеля.

Если придерживаться формального подхода в этой дискуссии, то понятие гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности в действующем ГПК РФ рассматриваются только относительно материально-заинтересованных участников гражданского процесса. В соответствии со ст. 36 ГПК РФ способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности стороны, третьего лица, заявителя, заинтересованного лица (гражданская процессуальная правоспособность) имеют все физические и юридические лица, обладающие согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

Согласно ч. 1 ст. 37 ГПК РФ «способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет, и организациям». Итак, действующий ГПК РФ правоспособность и дееспособность в гражданском процессе рассматривает только в отношении лиц, которые обращаются в суд за защитой своих прав, свобод и интересов, а потому часть ученых считают, что нет оснований распространять понятие гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности на всех без исключения участников процесса, в том числе и свидетелей [51, с. 110].

Их аргументация сводится к тому, что свидетель, будучи источником личных доказательств, должен собственными действиями реализовывать предоставленные ему процессуальные права и обязанности, поскольку он является незаменимым участником процесса. Свидетель не может передоверить совершение своих действий представителю, невозможно определить с какого возраста возникает процессуальная дееспособность свидетеля. Попытки определить процессуальную дееспособность свидетеля приводят к тому, что надо отказываться от устоявшихся взглядов на дееспособность в гражданском процессе и конструировать большое количество процессуальной дееспособности для всех участников процесса, в том числе и для свидетеля. Итак, нормативные основания и необходимость лично совершать процессуальные действия, не дают достаточных аргументов выделять у свидетеля гражданскую процессуальную правоспособность и гражданскую процессуальную дееспособность.

По нашему мнению, с выше высказанной точкой зрения об отсутствии гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности у свидетелей согласиться нельзя, причем не только из отдельных, но и с принципиальных позиций. К примеру, заключение брака через представителя не допускается, но ведь никто не отрицает наличие у субъектов правоспособности и дееспособности.

Подобным образом, по нашему мнению, появление у физического лица дееспособности, как гражданской, так и гражданской процессуальной, не всегда связывается с достижением определенного возраста (в частности, лицо заключило брак до достижения совершеннолетия). В то же время, дееспособность,

гражданская или гражданская процессуальная, у сторон может отсутствовать даже в случае их совершеннолетия, по тем причинам, что последние страдают определенными психическими заболеваниями, в результате чего принимается решение суда о признании их недееспособными. Поэтому, в этом контексте важным является тот факт, что способность к даче показаний также связывается с наличием определенного уровня физического и психического развития человека. Поэтому, поскольку появление гражданской дееспособности не во всех случаях связывается с достижением определенного возраста физического лица, потенциально возможно утверждать о возникновении гражданской процессуальной дееспособности у малолетнего или несовершеннолетнего лица, которое имеет способность к даче показаний.

С другой стороны, не столь является категорическим суждение, что свидетель все процессуальные действия должен совершать лично. В частности, адресованная ему судебная повестка, на основании которой он вызывается в суд, может быть принята не им лично (это может быть в соответствии с ГПК РФ, член его семьи, коллега по работе и т. д.). В ряде случаев такие повестки принимают законные представители свидетеля, например, если в суд вызывается малолетний свидетель, расписывается за вручение повестки не ребенок, а один из его родителей или иных законных представителей. Однако важным в этом примере является то, что свидетель вступает в гражданские процессуальные правоотношения через представителя, пусть и законного.

Итак, если участник гражданского процесса обладает определенными процессуальными правами и обязанностями (а для свидетеля это несомненно), то он также обладает процессуальной правоспособностью, без которой он не мог бы вступать в гражданские процессуальные правоотношения, приобретая данные процессуальные права и обязанности.

Возможность иметь определенные субъективные процессуальные права и обязанности свидетеля зависит от процессуальной правоспособности, которая является необходимым условием для первых. Требование личного осуществления свидетелем большинства процессуальных действий, связанных с реализацией его прав и обязанностей, говорит о существовании у свидетеля гражданской процессуальной дееспособности.

Гражданская процессуальная правоспособность свидетеля и его гражданская процессуальная дееспособность возникают в один момент: если лицо, воспринимая определенную информацию, не понимает, что он видит, он не может быть заявлен как свидетель для гражданского дела, поскольку предоставит недостоверные показания. Вот поэтому отдельные ученые указывают, что для свидетеля гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность возникают одновременно [70, с. 46].

Кроме того, гражданская процессуальная дееспособность свидетеля заключается в отсутствии запретов относительно допроса отдельных лиц в качестве свидетелей (так, судей, по вопросам обсуждения в совещательной комнате, священников по вопросам, которые стали известны на исповеди и т. д.).

В гражданском процессе правовой статус или процессуально-правовой статус

участников процесса выражается также через такие категории как процессуальные права и обязанности [22, с. 37].

Права и обязанности свидетеля выступают в качестве гарантий надлежащего выполнения свидетелем своей обязанности перед обществом, правосудием. Данные права и обязанности обеспечивают участие свидетеля в достижении истины, а также достоверность его показаний [21, с. 178]. Права и обязанности свидетеля дают ему возможность вступать в различные гражданские процессуальные отношения, связанные с его главной функцией по гражданскому делу: давать показания.

Прав и обязанностей у свидетеля, которые закрепляются действующим гражданским процессуальным законодательством РФ, довольно много. Так, согласно ст. 70 ГПК РФ лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться в суд в назначенное время и дать правдивые показания. Свидетель имеет право на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд, и на получение денежной компенсации в связи с потерей времени. Многие права и обязанности свидетеля закреплены в других процессуальных нормах, но анализировать их содержание и специфику реализации в этой главе мы не будем, поскольку все они связаны с предоставлением свидетелем его показаний, о чем будет рассмотрено в следующих главах, где будем раскрывать специфику использования свидетельских показаний.

Вместе с тем, по нашему мнению, с целью облегченного анализа процессуальных прав и обязанностей свидетелей в гражданском процессе есть смысл их классифицировать на определенные группы. Поскольку все права и обязанности свидетеля в гражданском процессе связаны с его показаниями, следует разделить их в связи с этапами использования показаний: определение предмета доказывания; сбор доказательств, исследование доказательств, оценка доказательств [50, с. 145–146]. Но только на последних трех этапах будет появляться такой объект процессуальных действий суда и участников процесса как судебные доказательства, в том числе и свидетельские показания. Вот почему, можно выделить права и обязанности свидетеля, связанные с вовлечением в гражданское дело свидетельских показаний, права и обязанности свидетеля, связанные с исследованием свидетельских показаний и права, и обязанности свидетеля, связанные с оценкой свидетельских показаний.

Права и обязанности свидетеля, связанные с вовлечением его показаний в гражданское дело – это такие права и обязанности, которые проявляются на таком этапе судебного доказывания как сбор судебных доказательств.

К правам и обязанностям свидетеля, связанными с вовлечением его показаний в гражданское дело можно отнести следующие:

- 1) обязанность свидетеля явиться в суд в назначенное время (ч. 1 ст. 70 ГПК РФ);
- 2) обязанность свидетеля заблаговременно сообщить суду о невозможности прибытия по вызову в суд (ч. 1 ст. 167 ГПК РФ);
- 3) свидетель имеет право на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд, и на получение денежной компенсации в связи с потерей времени. (ч. 3 ст. 70 ГПК РФ);

4) право на получение судебной повестки заблаговременно, чтобы свидетель имел достаточно времени для явки в суд и подготовки к участию в судебном разбирательстве (ст. 117 ГПК РФ) и другие.

Указанная группа прав и обязанностей нацелена на то, чтобы свидетель был вовлечен в дело или что бы в материалах гражданского дела, появились письменные свидетельские показания, которые в дальнейшем будут исследоваться судом. Поскольку сбор судебных доказательств взят во временные рамки, поэтому данные права и обязанности свидетелей могут проявляться лишь на тех стадиях гражданского процесса, на которых возможны такие процессуальные действия. Так, по общему правилу, судебные доказательства представляются сторонами в разное время: истец вместе с иском заявлением, а ответчик вместе с отзывом на него.

В целом же свидетели свои права и обязанностями из этой группы могут/должны реализовать на всех стадиях рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Права и обязанности свидетеля, связанные с исследованием его показаний – это такие права и обязанности, которые нацелены на извлечение доказательственной информации от свидетеля как источника фиксации информации.

К правам и обязанностям свидетеля, связанным с исследованием его показаний, относятся:

- 1) право свидетеля давать показания на родном языке или языке которой он владеет;
- 2) право свидетеля пользоваться письменными записями во время его допроса;
- 3) право свидетеля отказаться от дачи показаний в случаях, предусмотренных законом;
- 4) обязанность сообщить суду о причинах отказа в предоставлении показаний;
- 5) соблюдение порядка в зале судебного заседания, беспрекословно выполнять распоряжения председательствующего;
- 6) воздержаться от общения допрошенного свидетеля с недопрошенными свидетелями;
- 7) обязанность установить свою личность перед судом;
- 8) обязанность свидетеля давать свои показания в устной форме;
- 10) обязанность свидетеля отвечать на вопросы, которые ему ставят участники дела, их представители или суд;
- 11) свидетель имеет право не отвечать на вопросы, которые оскорбляют честь и достоинство;
- 12) обязанность свидетеля остаться в зале судебного заседания до завершения рассмотрения дела;
- 13) свидетель имеет право требовать повторно его допросить и др.

Указанная группа прав и обязанностей свидетелей является одной из наиболее многочисленных. Обусловлено это тем, что на этапе исследования свидетельских показаний, последний контактирует со многими участниками гражданского процесса, а также судом, которые также в отношении свидетеля реализуют свои

права и выполняют необходимые обязанности. Кроме того, допрос свидетеля проводится публично в присутствии публики (посторонних лиц), что также сказывается на процедуре такого допроса, а затем и на правах и обязанностях свидетеля. Данная группа прав и обязанностей, как правило, реализуется в судебном заседании перед судом, рассматривающим дело. Вот почему, по общему правилу, эта группа прав и обязанностей свидетеля реализуется на стадии судебного рассмотрения гражданского дела, частью которой является рассмотрение дела по существу, т. е. исследования судом доказательств по делу.

Права и обязанности свидетеля, связанные с исследованием свидетельских показаний, также могут быть реализованы перед судом, который дело не рассматривает. В частности, во время действия института обеспечения доказательств или выполнения судебного поручения свидетель может реализовать данные права или должен выполнить данные обязанности в тех судах, которые проводят обеспечения доказательств и выполняют судебное поручение.

Права и обязанности свидетеля, связанные с оценкой свидетельских показаний – это такие права и обязанности, которые нацелены на решение вопросов относимости, допустимости, достаточности и достоверности доказательственной информации, которую сообщает свидетель.

К правам и обязанностям свидетеля, связанным с оценкой его показаний, относятся:

- 1) право свидетеля отказаться от дачи показаний;
- 2) обязанность свидетеля указать причину отказа от дачи показаний;
- 3) обязанность свидетеля указать источник своей осведомленности, если он воспринимал обстоятельства дела не лично;
- 4) обязанность свидетеля определить перед судом отношения со сторонами дела и другие.

Хотя оценка судебных доказательств судом проводится в совещательной комнате, однако права и обязанности свидетеля, связанные с оценкой его показаний, можно реализовать только в зале судебного заседания, до выхода суда в совещательную комнату. Дело в том, что кроме судьи в этой комнате никто больше не имеет права находиться, поскольку будет нарушена тайна совещательной комнаты. Вот почему, все, что может помочь суду, правильно оценить свидетельские показания, последний должен осуществить до выхода суда в совещательную комнату для проведения оценки судебных доказательств, в том числе и свидетельских показаний.

Как видно среди этой группы прав и обязанностей свидетеля, нами выделяются такие права и обязанности, которые выше были выделены для группы тех прав и обязанностей, которые связаны с привлечением свидетеля в гражданское дело. Этот выбор был сделан сознательно, поскольку, например, устранение свидетеля от показаний против родственников, которые являются стороной дела, обеспечит суд от получения недостоверных сведений.

Таким образом, есть все основания выделять такую классификацию прав и обязанностей свидетелей, связанной с этапностью процесса судебного доказывания в гражданском судопроизводстве.

Права и обязанности свидетеля можно также разделить на общие и специальные. Общие права и обязанности могут быть реализованы в отношении всех лиц, которые вызываются в качестве свидетелей, а специальные только в отношении свидетелей определенной категории (напр., малолетних и несовершеннолетних свидетелей; свидетелей, которые являются родственниками стороны дела и т. п.). К специфическим правам свидетеля относится также право на возмещение понесенных расходов по явке.

1.2 Основные этапы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе

Свидетельские показания является одним из традиционных средств доказывания, которым пользовались славяне, начиная со времен Киевской Руси (нач. с IX в.). Малограмотность населения, отсутствие определенных технических достижений, приводили к тому, что письменные доказательства и заключения экспертов начали использоваться гораздо позже: с XIV и XVIII вв. соответственно. Фактически на первое место в ранние времена выходили личные доказательства, в частности, объяснения сторон и свидетельские показания. Вот почему в Киевской Руси свидетельские показания были одним из самых регламентированных средств доказывания в древнерусском законодательстве.

Подтверждением последнего утверждения является текст «Русской Правды», в котором прямо не указывается на объяснения сторон как средстве доказывания, а о вещественных доказательствах речь идет только по уголовным правонарушениям (синяки, кровавые пятна и т. д.), вместе с тем показаниям свидетелей посвящено много статей и норм, что фактически свидетельствует о господствующем характере свидетельских показаний как средства доказывания в то время.

По мнению В.В. Молчанова, распространенность свидетельских показаний в Киевской Руси была обусловлена двумя факторами: свидетели были незаинтересованными лицами, поэтому их показания были достоверными; общинный образ жизни вызывал совершение большинства правовых действий «на людях», то есть при свидетелях, особенно при заключении договоров (например, займы) [51, с. 26]. Кроме того, по нашему мнению, свидетельские показания были наиболее обычными и простыми в использовании средствами доказывания, которые были понятны для всех.

В древнерусском судопроизводстве выделяли два вида свидетельских показаний, в зависимости от статуса самого свидетеля: показания видока и показания послуха [64, с. 23]. Из анализа норм «Русской Правды» следует, что видок выступал свидетелем-очевидцем и не мог ссылаться на других лиц («а люди видели связан» – ст. 38). Только в этом случае его показания имели доказательственное значение. В отличие от видока послух выступал «свидетелем доброй славы» стороны, которая его привлекала для дачи показаний. Будучи представленным ответчиком, он не приводил никаких положительных фактов в свою пользу, а просто отрицал выдвинутое против него обвинение, послух своим

голосом придавал вес его отрицанию и таким образом вели к опровержению обвинения» [14, с. 18]. Законодательство допускало использование послухов только со стороны ответчика.

М.Л. Дювернуа указывал на еще одно значение послуха в деле: кроме подтверждения сказанного стороной, они привлекались для выяснения правила поведения обычного характера, на основании которого решалось дело. Вот поэтому для получения такой информации приглашали людей достойных, которым будут верить в отношении правила поведения, на основании которого решалась дело [14, с. 19].

Законодательство Киевской Руси требовало разное количество послухов для различных категорий судебных дел от двух до двенадцати. Так, во время проведения процедуры «свода», продавец вещи, на которого указывает ее покупатель, чтобы отвести от себя подозрения в краже этой вещи, должен был выставить двух послухов, которые должны засвидетельствовать факт покупки им этой вещи. Если подавались иски о возмещении вреда, причиненного убийством человека, тот кого обвиняют в этом, должен был выставить 7 послухов, которые должны были свидетельствовать о том, что он этого сделать не мог. Если предъявляется требование о взыскании задолженности, которая вытекает из договора (например, заем), ответчик для подтверждения того, что он подобный договор не заключал, должен был выставить со своей стороны двенадцать послухов [15, с. 717]. Данное количество послухов имело важное значение, поскольку в дальнейшем влияло на оценку их показаний.

В Киевской Руси важное значение придавали тем, кто может быть свидетелем, особенно послухом, учитывая их важную роль в опровержении выдвинутых против лица обвинений. В частности, послухом был только свободный человек, которого нормы «Русской Правды» называли «муж» [15, с. 718]. Итак, женщина выступать послухом не могла ни при каких обстоятельствах.

Древнерусское государство начало формироваться как феодальное государство, где нормы права развивались как право-привилегия. Вот почему можно найти случаи, когда послухом мог быть раб, но не любой, а тот, кто занимал должность тиуна у боярина. Такие функции он мог выполнять, когда в деле, которое рассматривал суд, не было свидетеля свободного человека (ст. 66 Пространственной Редакции «Русской Правды») [88, с. 26].

Свидетелями-послухами могли быть «полусвободные» люди, которых называли закупами. В частности, они могли свидетельствовать по гражданским делам при незначительной цене требований (иска), которая нормами Русской Правды не определялась, давая судье по собственному усмотрению решать вопрос о допуске такого свидетеля в дело.

В тексте «Русской Правды» нет норм относительно требований к видакам, следовательно, видом могло быть любое лицо, выступавшее очевидцем определенного действия или событий. Можно ли было в число таких лиц зачислять женщин информации в «Русской Правде» и летописях нет.

Привлекали свидетелей в процесс сами стороны. Это была их обязанность, причем той стороны, которая ссылалась на свидетелей. Государство в эти

действия не привлекалось, поскольку оно даже не вызывало ответчика на суд: истец самостоятельно должен был обеспечить его явку.

Во время исследования показаний послухов, обращалось внимание на то, что последний должен был подтверждать все слова, которые перед этим выразила сторона дела, причем подтвердить сказанное стороной дословно: если послух не договорит или переговорит сторону, его показания теряли всякое значение и, в итоге, сторона проигрывала дело [15, с. 718].

Такие суровые последствия были обусловлены тем, что формальная оценка показаний приводила к выигрышу по делу со стороны той стороны, которая его выставляла. Именно поэтому послух выставлялся в том случае, когда не было других доказательств, которые действительно подтверждали обстоятельства дела (видоков, вещественных доказательств, собственного признания).

При оценке свидетельских показаний преобладали не только формальные тенденции, но и градация по юридической силе. Юридически свободный человек, который привлекался в дело в качестве свидетеля, был лучшим свидетелем, поскольку мог выступать послухом в любой категории дел. Закуп в качестве свидетеля допускался к показаниям, но в тех делах, где была незначительная цена иска. Рабы в качестве свидетелей были на последнем месте: они допускались к показаниям, если не было юридически свободного человека (это было условие допуска). Женщину в качестве послухов не привлекали вообще. Показания митника (княжеский чиновник, который был посредником при заключении договора купли-продажи и собирал пошлину) равнялись показаниям двух свободных людей («мужей») [87, с. 61–62].

В ряде случаев свидетельские показания должны были подтверждаться присягой. Так, если купленная вещь была ворованной, а ответчик не мог указать у кого он купил такую вещь, он должен был выставить двух видоков, которые должны присягать тому человеку, у которого совершена кража («торга идти на роту»). Если при заключении договора займа должник начнет отрицать факт заключения такого договора, кредитор должен выставить послуха, который «пойдете на роту» [87, с. 64].

Формализм в оценке свидетельских показаний (и других доказательств) в Киевской Руси на тот момент было положительным явлением, поскольку такая оценка вводила математические (рациональные) подходы, отказываясь от еще более традиционных, однако нерациональных подходов в оценке доказательств (ордалии, судебные поединки и т. п., апеллировали не к разуму, а «воли божьей» или «промыслу божьему»). С помощью формального закрепления системы доказательств ограничивался произвол и злоупотребления судей [51, с. 28–29].

Интересно было то, что свидетели могли быть субъектами доказывания. Отдельные памятники права того времени допускали возможность свидетеля-послуха идти со стороной дела на судебный поединок. В частности, такое положение закрепляла Псковская судная грамота 1467 года, которая базировалась на нормах Русской Правды [51, с. 30]. Фактически свидетель боролся с противоположной стороной дела, рискуя своей жизнью, чтобы доказать правоту стороны дела. Заинтересованность свидетеля была очевидной, но запрет участия

свидетеля воспринимался больше в отрицательном значении (враждебные отношения, спорные отношения т. д.), чем в положительном (добрососедские отношения, дружеские отношения и т. п.). Ведь в земельных спорах, в первую очередь, должны были выставлять свидетелей-соседей.

Имперский период развития процессуального права делится на дореформенный и пореформенный, который начинается с 1864 года.

В 30-х годах XIX в. в Российской империи была проведена масштабная систематизация и кодификация законодательства, в результате чего было издано Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи. Законодательство в сфере гражданского судопроизводства было помещено в десятый том Свода законов, в частности, часть II «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских» (далее – ЗСВГ).

В соответствии со ст. 314 ЗСВГ, доказательствами в спорных и исковых делах выступали собственное признание, письменные доказательства (акты), личный досмотр, показания знающих людей, свидетельские показания, повальный обыск и присяга. В ст. 360–367 ЗСВГ определялись требования к свидетелям. Как указывает В.В. Молчанов «свободное происхождение свидетеля постепенно утратило былое значение как условие допуска к показаниям» [51, с. 19]. Свидетелями могли быть как мужчины, так и женщины, физически и душевно здоровые или знающие предмет, по которому надо свидетельствовать, когда нет причин считать, что их показания будут неверными (ст. 361 ЗСВГ) [89]. Свидетелями были только очевидцы (ст. 406 ЗСВГ).

Не допускались к показаниям под присягой несовершеннолетние, не достигшие 15 лет, душевнобольные, глухонемые, определенные преступники (убийцы, разбойники, воры, те, которые портят межевые знаки и т. п.), лица, которые не были у святого причастия, иностранцы, о которых ничего не известно и др. (Ст. 362 ЗСВГ). Интересно было то, что не могли выступать свидетелями крепостные крестьяне, которых помещики отпустили на свободу. Но они не могли свидетельствовать только против или в пользу данного помещика или их детей, однако в других случаях допускались к свидетельству (ст. 363 ЗСВГ) [89].

Для некоторых категорий свидетелей ставилось условие их допуска в гражданский процесс. Так, лица, находящиеся на службе у стороны дела, получая от нее зарплату, могут быть свидетелями только тогда, когда нет других лиц (ст. 364 ЗСВГ); мусульманин может быть допущен к показаниям, когда на него как на свидетеля укажут обе стороны дела (ст. 367 ЗСВГ).

Существовало отступление от принципа равенства свидетелей перед их способностью давать показания по фактам, указывающим на сохранение все еще формального подхода в оценке их информации. В частности, те обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены двумя свидетелями-христианами, магометане (мусульмане) должны подтверждать в количестве четырех человек (ст. 367 ЗСВГ).

Стороны вызывали свидетелей на суд для допроса. Однако, допускался их вызов полицией. Отдельные категории свидетелей могли спрашивать по месту их пребывания (воспитанники военных заведений, больные, знатные лица, дворянки

и т. д.). Лица, которые находились очень отдаленно, опрашивались местным начальством, которому направлялись «допросные пункты». Те, кого вызвали для допроса, не могли ослушаться под страхом наказания (ст. ст. 368–374 ЗСВГ).

Интересно было то, что впервые на нормативном уровне было предусмотрено возмещения расходов свидетелю за счет той стороны, которая проиграла дело. В состав таких расходов относились путевые затраты и другие, связанные с явкой в суд (ст. 375 ЗСВГ).

Допускался отвод свидетеля, где основания отвода должны приводиться с помощью доказательств. Однако отвод можно было заявить, пока свидетеля не привели к присяге. Далее отвод допускался только тогда, когда об основаниях отвода стороне стало известно позже присяги свидетеля. Сторона могла заявить отвод свидетелю без подачи доказательств, с просьбой об их сборе. За время истребования документов, подтверждающие основания отвода, свидетеля могли допросить, но без присяги (ст. ст. 377–379 ЗСВГ). Подобное правило было вызвано выяснением того, насколько показания данного свидетеля важны для дела и нельзя ли без них обойтись.

Допрашивали свидетелей исключительно после их приведения к присяге, которая давалась в церкви. Если ее поблизости не было, свидетели к присяге приводились в следственных комнатах. Свидетель давал присягу обязательно в присутствии сторон дела. Если в одно и то же время пришли свидетели обеих сторон, то первыми допрашивали свидетелей стороны истца. Нормативно закреплялось правило, запрещающее допрашивать вместе: исключительно отдельно друг от друга. Мало того, свидетелей допрашивали даже отдельно от сторон дела (ст. ст. 386–390 ЗСВГ).

Сказанное свидетелями во время их допроса обязательно фиксировалось письменно. Это могли сделать сами свидетели или чиновники суда с их слов. Письменные показания потом подписывались же свидетелями. Если они неграмотные, вместо них подпись ставят священнослужители или посторонние лица, которым они доверяют (ст. ст. 396–398 ЗСВГ).

Оценка свидетельских показаний больше базировалась на формальных принципах, чем на логическом мышлении. Логическое мышление при оценке свидетельских показаний проявлялось в немногих правилах. Так, в соответствии со ст. 404 ЗСВГ, если свидетельские показания противоречили друг другу, суду следовало принимать во внимание те показания, вероятность которых была более высокой и подтверждались показаниями других свидетелей (говоря современным языком, другими доказательствами по делу).

Но на этом рациональные формулировки в оценке свидетельских показаний заканчивались. Далее определялись правила, которые все еще показывали сохранения теории формальной оценки судебных доказательств в судопроизводстве того времени. Показания мужчины преобладали над показаниями женщины, показания знатного над незнатным, образованного над неграмотным и т. п.

Все свидетельские показания по качественному критерию делились на два вида: на полноценные и неполноценные (по терминологии русского права – на

совершенные и несовершеннолетние) [51, с. 32]. Показания двух свидетелей, которых стороны не отвели, и они не противоречат друг другу считались совершенным доказательством. В то время как показания одного человека считают несовершеннолетним доказательством, кроме случая, когда на этого свидетеля покажут обе стороны или если дано показания отца или матери против своих детей (ребенка).

Разновидностью свидетельских показаний был так называемый повальный обыск, состоявший в том, что все жители данного околотка (участка) опрашивались относительно жизни и поведения заподозренного, хотя он и выделялся в отдельное средство доказывания (ст. 407 ЗСВГ). Он хоть и отличался от свидетельских показаний, но связь была наглядной, так как многие процессуальные действия при получении свидетельских показаний и повальном обыске были совместными: допрос проводился отдельно от других лиц, могла быть проведена очная ставка, ответственность за лжесвидетельство и т. п. В оценке показаний также важное значение имело количество свидетелей.

Свидетельские показания имели неразрывное взаимодействие между собой: при наличии конкретных свидетелей, которых предоставили стороны, повальный обыск совершать запрещалось. Повальный обыск больше указывал на существование следственных начал в гражданском процессе, когда чиновники опрашивали оковых (местных) людей об обстоятельствах дела. Поэтому при проведении повального обыска запрещалось отводить лиц, которых допрашивают, даже если и имеются основания для отвода.

Вторая половина XIX в. знаменовалась для царской России рядом буржуазных реформ, одной из самых радикальных и основательных оказалась судебная реформа, которая завершила длительное сосуществование гражданского и уголовного процесса, разделив данные виды судопроизводства. Был разработан отдельный закон, который регламентировал гражданский процесс: Устав гражданского судопроизводства 1864 года (далее – УГС).

Данный кодифицированный закон реформировал гражданский процесс таким образом, что предоставил ему более современный вид, убрав из него феодальные пережитки, которые не отвечали социально-экономическим реалиям того времени.

Гражданский процесс начал базироваться на соревновательных началах. законодатель максимально устранил следственные основы в сфере гражданского судопроизводства. Последнее, конечно, повлияло на доказательное право в сфере гражданского процессуального права в целом и институт свидетельских показаний частности [72, с. 701].

Свидетельские показания относились к средствам доказывания наряду с такими средствами, как собственное признание, письменные доказательства, показания оковых людей, заключение экспертов, присяга и осмотр на месте (вещественные доказательства).

Сравнивая свидетельские показания с другими средствами доказывания, можно увидеть, что сфера их использования значительно сузилась за счет письменных доказательств. Так, было общее запрещающее правило:

свидетельскими показаниями не можно было опровергать письменные документы, составленные с соблюдением существующего порядка (ст. 106 УГС) [90]. Круг обстоятельств дела, которые подтверждались письменными доказательствами значительно расширился по сравнению с предыдущим периодом: около 70 статей УГС регламентировали их процессуальный статус и сферу использования. Таким образом, роль свидетельских показаний как преобладающего средства доказывания была утрачена. Этому также способствовал тот факт, что было закреплено абсолютно новое правило их оценки: по внутреннему убеждению, судьи. Ни одно из судебных доказательств для суда не было предустановленной силы. То есть, формальная оценка свидетельских показаний (как и других судебных доказательств) запрещалась. Итак, окончательно исчезает количественное выражение оценки свидетельских показаний в гражданском процессе.

Четко определялось, что свидетелем могли быть только те лица, которые не имеют статус юридически заинтересованных в решении суда участников процесса (сторон, третьих лиц и т. п.). По-прежнему существовала возрастная ограниченность допуска лица к показаниям в качестве свидетеля: не допускались дети до 7 лет (ст. 372 УГС). Была возможность заявить отвод свидетелю стороной дела до их вызова в суд или до приведения их к присяге. Свидетель сам мог самоустраниться, но по таким основаниям как наличие материальной заинтересованности в результатах разрешения дела, супруги, и т. п.

Дореволюционный ученый, Е.В. Васьковский, анализируя УГС, четко указывал на перечень тех лиц, которые приглашались в дело в качестве свидетелей, которых мог устранить судья, рассматривавший дело по собственной инициативе:

- а) лиц, о которых суду заранее известно, что они не имеют сведений о тех обстоятельствах, для подтверждения которых вызваны. К указанным субъектам приравнивались физически или умственно неполноценные, глухие относительно чего-либо сказанного, слепые относительно чего-либо увиденного, неграмотные относительно написанного;
- б) лиц, у которых может и имеются сведения об обстоятельствах гражданского дела, но которые не в состоянии передать ее суду, поскольку не могут объясняться ни на словах, ни письменно (ст. 371 УГС)
- в) лиц, показания которых не заслуживают доверия или ввиду их близких отношений к сторонам (показания детей против родителей), или ввиду душевной болезни (лица, признанные официально сумасшедшими или находящиеся по распоряжению органов власти, на испытании вследствие расстройства умственных способностей) (ст. 371 УГС);
- г) духовных лиц нельзя допросить о том, что им сказано на исповеди (ст. 371 УГС) [13, с. 260–261].

Свидетели вызываются по ходатайству сторон, в котором указывалось на обстоятельства дела, которые свидетель может подтвердить, его место жительства и фамилию. Можно также было указывать кличку лица, если фамилия не была известна (ст. 374 УГС).

По-прежнему существовало общее обязательство, что свидетелей на суд должны доставлять сами стороны, иначе они вызываются судебной повесткой на основании ходатайства стороны (ст. 379 УГС).

Итак, впервые в российском законодательстве был предусмотрен вызов на суд свидетеля на основании судебной повестки. Если свидетель проживает далеко от города, где находится суд, на расстоянии (более 25 верст), то он мог просить о своем допросе по месту жительства местным судом (ст. 382 УГС).

За неявку без уважительных причин свидетель подвергался штрафу в размере от 50 копеек до 25 рублей, в зависимости от важности дела и имущественного положения свидетеля. В течение месяца свидетель вправе оспорить это решение суда (ст. ст. 383–384 УГС).

По-прежнему свидетель мог попросить о компенсации ему расходов, связанных с явкой в суд, но не позднее одного дня после его допроса. Расходы состояли из дорожных расходов и вознаграждения за отрыв его от занятий. Причем такая выплата могла идти свидетелю независимо от того, был ли он вызван судебной повесткой или его на суд привели стороны. Выплата свидетелю по решению суда проводится сразу с той стороны дела, которая вызвала свидетеля. Решение суда по выплате свидетелю было окончательным и обжалованию не подлежало.

Кардинально меняется подход к исследованию свидетельских показаний: они имели доказательственное значение в случае, если давались перед судом, который рассматривает дело (ст. 385 УГС) или судьей, действующим по его поручению (ст. 386 УГС).

Фактически это соответствует современному требованию, чтобы все судебные доказательства, которые оценивает суд, были исследованы в судебном заседании непосредственно перед составом суда, который рассматривает дело. Если свидетельские показания получены за пределами суда, даже в письменной форме, они не имели силы доказательства.

Свидетель давал показания только в устной форме. Если он не владел языком судопроизводства, обеспечивался переводчиком. В таком случае в протоколе записывали его показания на обоих языках, но свидетель подписывал тот текст его показаний, который он понимал. Необходимость подписи свидетелем своих показаний было направлено на недопущение подлога документа. Если свидетель была не грамотный, вместо него подписывался один из членов суда в присутствии данного свидетеля.

Свидетельские показания, по внутреннему убеждению, ограничивались рядом формальных правил:

- а) свидетельскими показаниями нельзя доказывать тех фактов, которые должны быть подтверждены письменными актами. Но из этого запрета существовали два исключения: если документ был похищен или уничтожен, можно было ссылаться на свидетельские показания (ст. 409 УГС);
- б) свидетельскими показаниями нельзя опровергать содержание публичных актов, издаваемых органами государственной власти (ст. 410 УГС).

Во второй пол. XIX в. была интересная практика, когда сторона ссылалась на

свидетелей, не называя их поименно. Речь идет об окольных людях, которых допрашивали при рассмотрении земельных споров для выяснения фактического владения землей и ее границ.

Данный институт в I пол. XIX в., как отмечалось выше, назывался повальный обыск, а по УГС – допрос через окольных людей. Формально такой допрос определялся как отдельное средство доказывания, существовал наряду с свидетельскими показаниями, хотя фактически его можно рассматривать разновидностью свидетельских показаний.

Жители определенной местности в суд не вызывались, а по поручению суда определенное лицо (судья или мировой судья) выезжал на территорию и вместе с сторонами проводил допрос людей по заранее определенному списку (список формировался на основании данных от местной власти, куда входили старожилы или собственники местных домохозяйств). Люди по списку вызывались в местную полицию или волостное или сельское управление, опрашивались по правилам допроса свидетелей, а показания заносятся в протокол. Показания окольных людей оценивались так же, как и свидетельские показания (ст. 437 УГС).

Сохранение института допроса окольных людей в земельных спорах было обусловлено недостатками ведением земельного кадастра, когда определенные документы на землю отсутствовали или их содержимое было нечетким или непонятным. Поэтому и требовался коллективный допрос людей для решения вопроса о владении землей и существовании права собственности на основании давности владения [51, с. 34–35].

В отличие от обычных свидетелей окольных людей можно было отвести

Советский период знаменовал собой новый этап становления процессуального права и законодательства, что прямо сказалось на понимании свидетельских показаний в гражданском процессе.

С принятием первого советского ГПК РСФСР 1923 [7] четко был определен круг средств доказывания в гражданском судопроизводстве: осмотр на месте, вызов сведущих лиц (экспертов), вызов и допрос свидетелей и проверка письменных документов (ст. 121). Судебная практика того времени также использовала объяснения стороны как средство доказывания.

Советский гражданский процесс базировался на принципах объективной истины, а не состязательности, давая широкие возможности суда для выяснения достоверных взаимоотношений между сторонами. Именно поэтому, суд вправе по собственной инициативе осуществить любые действия по сбору судебных доказательств (ст. 118 ГПК РСФСР), в том числе и вызвать свидетеля по делам искового производства. Это было очень важное правило, поскольку оно сохраняло свое действие в течение всего советского этапа развития доказывания в пределах гражданского процесса.

Полностью исчезло нормативное правило, которое определяло минимальный возраст лица, с которого оно допускалась к даче показаний. Данное изменение было важным, поскольку она давало возможность допрашивать детей, хотя особенность их допроса никаким образом не отражалась в институте

свидетельских показаний того времени.

В соответствии со ст. 128 ГПК РСФСР указывалось, что «свидетельские показания допускаются во всех случаях, кроме тех, когда закон для определенных действий и отношений устанавливает обязательную письменную форму». То есть, свидетельскими показаниями можно было устанавливать любые обстоятельства дела, кроме тех, которые должны быть подтверждены письменными доказательствами (договорами, актами, купчими и т. п.) или заключениями экспертов.

ГПК РСФСР 1923 не предусматривал возможность свидетелю освободиться от дачи показаний (один из элементов иммунитета свидетеля), но он содержал запрет на допрос тех лиц, которые владели государственной или служебной тайной (ст. 129 ГПК РСФСР 1923). Указанные субъекты должны были явиться в суд и указать причины, по которым суд не вправе был их допросить. Таким образом, допросу в качестве свидетелей подлежали все, кроме двух вышеуказанных категорий лиц, независимо от наличия или отсутствия родственных или брачных отношений. Однако указанные обстоятельства дела могли быть основанием отвода свидетеля, который инициировался только сторонами дела (ст. 130 ГПК РСФСР 1923) [7]. К таким обстоятельствам также относилась заинтересованность свидетеля по результатам разрешения дела. Интересно было то, что сторона, даже доказав основания отвода, не обязательно отводилась, поскольку отвод свидетеля был правом, а не обязанностью суда. Безусловных оснований отвода для свидетелей в то время не существовало.

В структуре ГПК РСФСР 1923 была глава, которая называлась «Штрафы». Важность этого института заключалась в том, что с его помощью обеспечивали явку свидетелей по гражданским делам, а также дачу ими показаний. Так, за первую неявку свидетель должен заплатить штраф в размере от 3 до 10 рублей золотом (в зависимости от его имущественное положение), а при повторной неявке – подлежал приводу и штрафу в двойном размере (ст. 49 РСФСР 1923 года). За отказ от дачи показаний свидетель также подвергался штрафу в размере от 10 до 50 рублей золотом (ст. 50 ГПК РСФСР 1923 года), в то время как сейчас это влечет за собой уголовную ответственность. Отказ от показаний не тянула такие санкции, если она обуславливалась уважительными причинами.

По-прежнему свидетелю возмещали расходы, связанные с явкой в суд, которые состояли лишь из стоимости проезда. Неработающие свидетели могли требовать выплаты им вознаграждения после проведения их допроса, размер которого признал суд, однако такой размер не должен быть выше средней заработной платы в данной местности (ст. 42 ГПК РСФСР 1923 года). Это вознаграждение выплачивалось только по заявлению свидетеля; по собственной инициативе суд не имел права ее присуждать. Указанное вознаграждение выплачивалось свидетелю даже в том случае, если он явился в суд, но его не допрашивали.

Поскольку СССР во внутренней политике проводил атеистическую политику, перед началом допроса свидетеля, он уже не давал присягу в церкви как в дореволюционные времена. Свидетель только предупреждался об уголовной ответственности за ложные показания по ст. 178 УК РСФСР.

В судебной практике того времени были случаи, когда суды, рассматривавшие дело получали от свидетелей их письменные показания с подписями и удостоверениями нотариусов или райисполкомами. Это признавалось грубым процессуальным нарушением, влекло за собой отмену решения по делу, поскольку доказательственное значение имела только устная форма свидетельских показаний [14, с. 16].

Каждый свидетель допрашивался отдельно, а очередность их допроса определялась председательствующим в судебном заседании. Свидетель мог быть повторно допрошен не только по инициативе стороны, но и суда.

Существовала возможность получения свидетельских показаний через механизм обеспечения доказательств и судебного поручения. Но первый институт в структуре ГПК РСФСР выделялся в самостоятельную главу, показывало его общий характер в отношении всех средств доказывания, а второй был только в подразделе, который касался свидетельских показаний, поскольку в порядке судебного поручения можно было исследовать исключительно это средство доказывания. Что касается других средств доказывания, такая процедура не была выписана. Следует сказать, что сам термин «судебное поручение» еще не употреблялся, но основанием его применения было только удаление свидетеля от места рассмотрения дела.

Оценкой свидетельских показаний занимался исключительно суд первой инстанции. Вышестоящие инстанции, даже кассационная, которая пересматривала дело по первой инстанцией, не имела права оценивать значение и силу свидетельских показаний. Оценка свидетельских показаний основывалась на внутреннем правосознании судей, которая определялась советским законодательством и политикой правящей Коммунистической партии.

В 60-х годах в СССР была проведена масштабная кодификация отраслей права, в результате чего появился ГПК РСФСР 1964 года. Особенность института свидетельских показаний в данном кодексе заключалась в следующем:

- 1) перечень всех заинтересованных участников гражданского процесса нормативно был включен в состав «лиц, участвующих в деле» (ст. 29). Других участников дела доктрина гражданского процесса назвала «лица, которые способствуют рассмотрению дела», куда были отнесены также свидетели;
- 2) появилось легальное определение свидетеля: «любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, относящиеся к делу» (ст. 61);
- 3) появились нормативные препятствия для тех, кто не может быть признан свидетелем: «представители по гражданскому делу или защитники по уголовному делу – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника; лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать факты или давать о них правильные показания» (ст. 61);
- 4) за отказ от дачи показаний предусмотрена уголовная, а не гражданская процессуальная ответственность (ст. 62);
- 5) состав судебных расходов, выплачивался в пользу свидетеля, расширялся за счет включения в них расходов, связанных с наймом жилья и суточных (ст. 87);

б) было предусмотрено использование свидетелем письменных записок во время его устного допроса в том случае, когда его показания связаны с какими-либо цифровыми или другими данными, которые трудно удержать в памяти. Эти записки предъявляются суду и лицам, участвующим в деле, и могут быть приобщены к делу по определению суда (ст. 172);

7) определена особенность допроса несовершеннолетних свидетелей (ст. 173).

В целом в 60-х годах XX в. институт свидетельских показаний максимально приблизился в своем развитии к современному его состоянию, хотя нельзя сказать, что он не имел возможности для своего дальнейшего совершенствования. Постоянные редактирования статей ГПК, которые его закрепляли, только наглядно подтверждают данный тезис.

Принятие в 2002 году действующего ГПК РФ является новым этапом в становлении института свидетельских показаний в гражданском процессе, процессуально-правовой режим использования которых исследуется в последующих главах настоящей работы.

Выводы по разделу 1

Свидетельские показания являются одним из самых древних средств доказывания, которые использовались во время рассмотрения и разрешения судебных дел. Его универсальность, наглядность, оперативность и доступность в использовании, сделали это средство доказывания наиболее распространенным не только в древнем обществе, но и в более поздние периоды судопроизводства. Уже в самых ранних отечественных памятниках права, упоминается о свидетелях. В зависимости от функций, которые возлагались на свидетеля в разные исторические периоды, оценке свидетельских показаний, его гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности, институт свидетельских показаний условно можно разделить на два периода: нетрадиционный и традиционный.

Нетрадиционный период становления и развития института свидетельских показаний начался на ранних этапах развития российской государственности во времена Киевской Руси и продолжался до II пол. XIX в. В это время свидетель выполнял одновременно несколько функций при рассмотрении гражданских дел: давал показания в современном понимании; консультировал судей, которые решали дело в отношении действия и содержания обычных норм, фактически подменял собой судью, когда решение по делу зависело от принесения присяги определенного количества свидетелей. Гражданская процессуальная правоспособность свидетеля в этот период зависела от чрезвычайно большого количества условий (вера, пол, оседлость т. п.), где знания о фактах предмета доказывания было не на первом месте. Гражданская процессуальная дееспособность свидетеля связана с достижением им определенного минимального и максимального возраста. Оценка свидетельских показаний в этот период была формальной, что и объясняло многие требования к ним.

Традиционный период в эволюции института свидетельских показаний

начался с судебной реформы 1864 года. В это время свидетель выполняет свою привычную функцию: свидетельствует только об обстоятельствах дела. Его гражданская процессуальная правоспособность меняется существенно: свидетелем может быть только лицо, которому лично известны обстоятельства дела. В советские времена способность к даче показаний в качестве свидетеля предоставлена лицам, получившим информацию по обстоятельствам дела из других источников, а не только непосредственно. Гражданская процессуальная дееспособность свидетеля на начальном этапе этого периода все еще обуславливается определенным возрастом, но в советские времена данное требование исчезло: законодатель сделал акцент на достижении человеком определенного уровня психофизиологического развития как обеспечение достоверности его показаний. Свидетельские показания начали оцениваться, по внутреннему убеждению, суда.

Свидетель, будучи участником процесса, выступает одновременно материальным носителем доказательной информации. Понятие «свидетель» и «свидетельские показания» соотносятся между собой как часть и целое соответственно, поскольку первое указывает на источник фиксации свидетельских показаний, которые кроме него включают в себя саму доказательную информацию, а также законный порядок ее получения.

Сущность свидетеля раскрывают его специальные признаки, к которым можно отнести: свидетелем может быть только индивидуализированное физическое лицо; свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и/или высказываться о них; свидетель должен владеть информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела; свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела; свидетель воспринимает обстоятельства дела непосредственно или косвенно; восприятие обстоятельств дела свидетеля связано с его рассмотрением, вовлечение лица в качестве свидетеля по гражданское дело производится на основании решения суда.

Свидетель в гражданском процессе обладает гражданской процессуальной правоспособностью и дееспособностью. Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность свидетеля возникают одновременно, но их наступление связывается с различными условиями. Правоспособность свидетеля зависит от владения им информацией, имеющей значение для дела, а дееспособность – от психофизического уровня развития, которое дает свидетелю возможность правильно воспринимать, сохранять и выражать информацию по обстоятельствам дела. Дееспособность свидетеля также будет зависеть от отсутствия запретов на допрос определенного лица в качестве свидетеля (свидетельский иммунитет).

Процессуально-правовой статус свидетеля как участника процесса выражается в его процессуальных правах и обязанностях. Все процессуальные права и обязанности свидетеля связаны с использованием в гражданском деле его показаний. Это дает основания разделить права и обязанности свидетеля на три группы, в зависимости от этапов процесса судебного доказывания: права и

обязанности свидетеля, связанные с вовлечением в гражданское дело свидетельских показаний; права и обязанности свидетеля, связанные с исследованием свидетельских показаний по делу; права и обязанности свидетеля, связанные с оценкой исследованных свидетельских показаний по делу.

2 СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ПОРЯДОК ИХ ПОЛУЧЕНИЯ

2.1 Понятие свидетельских показаний и их классификация

В гражданском процессуальном законодательстве традиционно не дается определения свидетельских показаний. Подобной дефиниции не имело также дореволюционное законодательство, а потому дореволюционные ученые были первыми, кто пытался определить свидетельские показания в гражданском процессе. Так, Е.В. Васьковский писал, что «свидетельскими показаниями называется сообщение о фактических обстоятельствах процесса, которое делается лицом, не участвующим в нем перед судом» [13, с. 258]. А.Х. Гольмстен указывал, что под свидетельскими показаниями следует понимать «заявления, которые делают перед судом посторонние, незаинтересованные в деле лица о непосредственном восприятии ими факта, причем эти лица не осуществляют оценку этого факта» [51, с. 186].

Указанные определения понятия «свидетельские показания» бесспорно важные, но некоторые признаки, которые вкладывали в содержание такого понятия дореволюционные авторы, уже не совсем актуальны, например, о непосредственном восприятии свидетелем обстоятельств дела. На такой недостаток дореволюционных определений свидетельских показаний указывал В.В. Молчанов [51, с. 189].

Следует также отметить, что большинство дореволюционных ученых вообще избегали собственных формулировок определения понятия «свидетельские показания», а были сосредоточены на определении того, кто такой свидетель.

П.В. Логинов впервые в советские времена в своей диссертации сформулировал научное определение свидетельских показаний: «Свидетельское показание – это сообщаемые суду юридически не заинтересованным лицом сведения о фактах, находящихся в определенной связи с искомым фактом, благодаря которой они могут служить средством установления искомого факта в соответствии с объективной действительностью» [14, с. 34].

К.С. Юдельсон под свидетельскими показаниями понимал «сами сведения, сообщаемые вызванным в суд лицом по поводу фактов, которые лежат в основании иска или возражений против него, а также по поводу фактов, имеющих доказательственное значение для дела значение» [14, с. 34].

По нашему мнению, оба эти определения указывают на связь свидетельских показаний и фактов предмета доказывания.

Зато М.Л. Гурвич акцентировал внимание на другом моменте и довольно лаконично определял данное понятие: «Свидетельскими показаниями называются сообщения свидетеля о фактах, сделанные в суде» [14, с. 35]. Здесь привлекает внимание такой признак свидетельских показаний как их предоставление в суде.

Принятие ГПК РФ 2002 года обусловило то, что большинство авторов определение «свидетельских показаний» дают исходя из законодательной дефиниции понятия «свидетель»: «Свидетельские показания – это сообщение

свидетелем об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела».

В.В. Молчанов предлагает следующую дефиницию: «свидетель – это устное сообщение юридически незаинтересованным в разрешении гражданского дела лицом сведений об относимых к делу обстоятельствах, о которых оно осведомлено лично или из известных источников, полученных судом в установленном законом порядке». В данном определении содержатся основные признаки, характеризующие свидетельские показания как средства установления обстоятельств дела – форма показаний, их субъект, предмет свидетельства, структура показаний. [51, с. 191].

В.В. Ярков утверждает, что «показания свидетелей – это сведения, сообщенные лицами, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела» [63, с. 235].

М.А. Фокина, которая осуществляла диссертационное исследование природы свидетельских показаний, под ними понимает «сообщение юридически не заинтересованным в решении дела лицом о фактах, которые составляют предмет доказывания по делу, а также других обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, полученные в установленной законом процессуальной форме» [78, с. 11]

Рассмотрение и анализ указанных дефиниций понятия «свидетельские показания» позволяет увидеть, какие черты указанного средства доказывания выделяют в его определениях те или иные авторы. В общем, если подытожить, можно сказать, что все специальные признаки свидетельских показаний касаются или материального носителя, то есть свидетеля как участника гражданского процесса или они касаются общих признаков судебных доказательств, а на примере свидетельских показаний только конкретизируются. Вот поэтому, считаем, что следует сначала рассмотреть общие признаки свидетельских показаний, то есть такие признаки, которые присущи всем судебным доказательствам, а уже потом выделять специальные признаки, которые будут предметно раскрывать сущность исследуемого правового явления.

Согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела» [4].

подавляющее большинство ученых указывает, что судебным доказательствам присущи такие общие признаки как относимость и допустимость, где относимыми есть доказательства, содержащие информацию о предмете доказывания (ч. 1 ст. 55 ст. 59 ГПК РФ), а допустимыми являются такие доказательства, которые содержатся в предусмотренной в законе форме (средства доказывания), без которой они существовать не могут, а также полученные без нарушения порядка, установленного законом. Как юридический признак судебного доказательства допустимость закреплена в абз. 2 ч. 1 ст. 55 и ст. 60 ГПК РФ.

Итак, когда в вышеприведенных определениях «свидетельских показаний», авторы указывали, что они должны подтверждать обстоятельства дела или виды юридических фактов, они не приводили специальный признак свидетельских показаний, а только указывали такой общий признак судебного доказательства как относимость. Аналогично можно сказать и в отношении соблюдения установленного порядка получения свидетельских показаний: указывается общий признак допустимости, а не специальный, присущий показаниям свидетелей.

Относимость свидетельских показаний означает, что свидетель сообщает суду такие фактические данные, которые имеют значение для правильного разрешения гражданского дела. В этом контексте важным будет осознание такого понятия как предмет доказывания, которым являются «обстоятельства, подтверждающие заявленные требования или возражения, или имеют иное значение для рассмотрения дела и подлежат установлению при принятии судебного решения» [37, с. 123]. Установление относимости свидетельских показаний связывается с формально-логическими законами, согласно которым должен быть сделан вывод на основании известных знаний, какими являются свидетельские показания в отношении неизвестных знаний, которыми являются факты предмета доказывания.

Допустимость свидетельских показаний выступает вторым общим признаком этого средства доказывания. Если принимать во внимание свидетельские показания, это средство доказывания содержится в перечне тех средств доказывания, использование которых допускается законодателем. В ряде случаев свидетельские показания как средство доказывания использовать невозможно. Так, обстоятельства дел приказного производства взыскатель (заявитель) подтверждать свидетельскими показаниями не может.

Свидетель должен давать свои показания свободно, без давления и принуждения на него, поскольку его обязанностью является сообщение суду только правды. Появляется он в суде также по специальной процедуре: делается в суде заявление о вызове свидетеля и выносится решение суда о его вызове. Кстати, когда пишется такое заявление (ходатайство), его обязательным реквизитом является указание на то, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может подтвердить свидетель (ч. 2 ст. 69 ГПК РФ). Это дает возможность судьи осуществить предварительную оценку свидетельских показаний. Отсюда такая оценка является обязательным элементом процедуры вызова свидетеля в суд, а потому выводить ее в качестве отдельного общего признака судебного доказательства не имеет основания.

Таким образом, относимость и допустимость свидетельских показаний будут выступать теми общими признаками, которые свойственны не только этому средству доказывания, но и другим средствам доказывания, которые выделяет действующий ГПК РФ.

Следует отметить, что указанные признаки раскрывают сущность свидетельских показаний не в полной степени, поскольку они не дают нам возможность на их основании разграничить свидетельские показания от других средств доказывания, указывающие на характерные для свидетельских показаний

черты. Вот почему важно провести анализ специальных признаков свидетельских показаний как средства доказывания в гражданском процессе.

Прежде всего, следует учитывать, что судебное доказательство состоит из двух структурных элементов, а не одного: содержания и процессуальной формы. Содержание – это информация. Процессуальная форма указывает на источник фиксации информации или ее материальный носитель. Процессуальная форма указывает также на необходимость соблюдения законного порядка получения судебных доказательств как лицом, которое предоставляет их суду, так и самим судом. Итак, все признаки свидетеля, которые исследовались нами ранее (свидетелем может быть только индивидуализированное физическое лицо; свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и/или высказываться о них; свидетель должен владеть информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела; свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела; свидетель воспринимает обстоятельства дела непосредственно или косвенно; восприятие обстоятельств дела свидетеля связано с его рассмотрением, вовлечение лица в качестве свидетеля по гражданское дело производится на основании решения суда свидетелем может быть только индивидуализированное физическое лицо; свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и/или высказываться о них; свидетель должен владеть информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела; свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела; свидетель воспринимает обстоятельства дела непосредственно или косвенно; восприятие обстоятельств дела свидетеля связано с его рассмотрением, вовлечение лица в качестве свидетеля по гражданское дело производится на основании решения суда), имеют отношение к специальным признакам свидетельских показаний как судебного доказательства в гражданском процессе.

В то же время второй структурный элемент свидетельских показаний – содержание, остался за пределами такого анализа, поскольку только признаками свидетеля, охарактеризовать содержание свидетельских показаний в целом нельзя. Эти явления и понятия взаимосвязаны, ведь заинтересованность свидетеля непосредственно повлияет на содержание его показаний, однако содержательная сторона свидетельских показаний требует самостоятельного исследования.

Специальным признаком свидетельских показаний есть признак устной формы показаний. Устная форма показаний как специальный признак свидетельских показаний обусловлен источником доказывания: им выступает человек.

Действующий ГПК РФ предпочитает устную форму свидетельских показаний, хотя прямо о такой форме показаний он не указывает. Но к такому выводу можно прийти из системного анализа многих статей указанного кодекса. В частности, согласно ст. 157 ГПК РФ само разбирательство в суде проводится устно; ст. 177 ГПК РФ указывает, что процедура допроса свидетеля происходит в устной форме: «Председательствующий ... предлагает свидетелю сообщить суду все, что ему

лично известно об обстоятельствах дела». Сначала такое общение происходит в форме свободного рассказа о том, что знает свидетель, а затем в форме ответов на вопросы, ему ставят стороны и другие заинтересованные лица, а также суд.

В общем очень много процедурных правил в гражданском процессе выписаны с учетом необходимости исследования именно устных, а не письменных свидетельских показаний: вызов свидетеля, привод свидетеля, порядок допроса свидетеля, порядок поставки свидетелю вопросов, оставление в зале суда допрошенных свидетелей, одновременный допрос нескольких свидетелей, возможность удаления из зала суда лиц, участвующих в деле при допросе несовершеннолетних свидетелей и т. п.

Господствующее значение устной формы свидетельских показаний в современном гражданском процессе подчеркивается в ст. 178 ГПК РФ, которая выписывает условия, при которых свидетель в процессе своего допроса может письменными материалами: «если показания связаны с какими-либо цифровыми или другими данными, которые трудно удержать в памяти». Данный случай указывает на возможность существования письменных форм свидетельских показаний, но только как исключение, что подчеркивает главное правило: свидетельские показания должны быть представлены в устной форме.

Таким образом, устная форма свидетельских показаний выступает специальным признаком данного судебного доказательства, которая касается его содержательной стороны.

К вышеуказанному специальному признаку свидетельских показаний, который имеет отношение к их содержанию можно, по нашему мнению, отнести еще ряд специальных признаков: показания всегда должны быть связаны с известным источником, показания должны быть даны перед судом, показания не должны нарушать чьи-либо субъективные права, интересы и свободы.

Так, свидетельские показания всегда должны быть связаны с известным источником. Это определяющая черта свидетельских показаний, используемых в гражданском процессе. Если в показаниях свидетеля происходит ссылки на другие источники его осведомленности, он обязательно должен их четко указать, чтобы их можно было в дальнейшем идентифицировать (ст. 69 ГПК РФ).

Названный признак обеспечивает получение таких свидетельских показаний, которые суд и лица, участвующих в деле, всегда могли бы лично проверить и ознакомиться с источником таких показаний. Такое личное знакомство будет иметь важное значение для дальнейшей оценки свидетельских показаний указанными субъектами.

Следующим специальным признаком свидетельских показаний, который касается содержательной стороны данного судебного доказательства является то, что свидетельские показания должны быть даны перед судом. Указанный признак подтверждается нормативно: свидетель вызывается в судебное заседание, где перед судом и участниками дела, их представителями дает свои показания (ст. 177 ГПК РФ). Участники дела, могут и не прийти в судебное заседания, направить ходатайство суда о рассмотрении дела без их участия. Однако состав суда (судья, судьи) обязательно должны присутствовать, поскольку закон требует от суда

непосредственно знакомиться с каждым судебным доказательством, которым будет мотивировать судебное решение, в том числе и свидетельскими показаниями (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ).

Из данного правила есть ряд исключений: если свидетель находится за пределами территориальной подсудности суда, рассматривающего дело, его допрос проводится судом по месту жительства такого свидетеля в порядке судебного поручения (ст. 62 ГПК РФ), если есть угроза неполучения свидетельских показаний в будущем, они могут быть получены даже до подачи иска в порядке действия института обеспечения доказательств судом, по месту жительства свидетеля. Протоколы допроса таких свидетелей направляются в суд, рассматривающий дело, где они только оглашаются (ст. 180 ГПК РФ).

Не трудно заметить, что как при общем правиле допроса свидетелей, так и при исключениях из них, свидетельские показания всегда даются только перед судом. Не обязательно это будет суд, рассматривающий гражданское дело, как видно из исключений, но, тем не менее, это другой суд, который также по правилам гражданского процессуального законодательства проводит допрос таких свидетелей. Мало того, допускается привлечение заинтересованных участников процесса.

Есть страны мира, где допускается проведение допроса свидетеля в гражданском процессе не только перед судом, но и перед другими органами и лицами. В частности, ГПК Республики Армения (ст. 65), ГПК Азербайджана (ст. 85), ГПК Казахстана (Ст. 76), ГПК Республики Молдова (ст. 127), ГПК Республики Таджикистан (ст. 67), ГПК Республики Киргизия (ст. 68) дает возможность провести обеспечение свидетельских показаний путем его допроса нотариусом [85]. Для российского же гражданского процесса нотариусы обеспечивать доказательства не имеют права.

Таким образом, в гражданском процессе свидетель всегда дает показания перед судом. По общему правилу, перед судом, рассматривающим гражданское дело, кроме случаев их предоставления перед другим судом, который, оформляя их, направит данные показания в суд, рассматривающий дело.

Еще одним признаком свидетельских показаний, который касается содержательной стороны этого судебного доказательства, является то, что свидетельские показания не должны нарушать чьи-либо субъективные права и интересы. Данный признак имеет чрезвычайно важный характер для понимания свидетельских показаний в гражданском процессе. Она порождает целый ряд процессуальных правил, связанные с вовлечением, исследованием и оценкой свидетельских показаний. Во-первых, существует целая группа лиц, которые в соответствии с нормами ГПК РФ, несмотря на то, что владеют информацией об обстоятельствах гражданского дела, к даче показаний не допускаются. Эти лица не допускаются к показаниям не потому, что они не способны их предоставить, а потому, что их допрос приведет к нарушению прав других лиц, с которыми они вступали в отношения по делу или во время его рассмотрения (например, права человека, который исповедовался священнику). Во-вторых, с целью защиты субъективных прав, которые возникают на базе семейных или родственных

отношений, действующее законодательство предоставляет право свидетелям отказаться от дачи показаний в отношении отдельной группы лиц (ч. 4 ст. 69 ГПК РФ). Заставлять таких субъектов к даче показаний, угрожая применением мер уголовного воздействия, нельзя, поскольку в таком случае существует угроза нарушения субъективных прав, обеспечивающих нормальные отношения между членами семьи или родственниками. В-третьих, в некоторых категориях гражданских дел свидетели могут раскрывать информацию, которая должна охраняться по закону (например, частную жизнь). Именно поэтому действующее законодательство предусматривает возможность проведения закрытого слушания гражданского дела (ст. 10 ГПК РФ), с целью защиты прав и интересов тех субъектов, которые заинтересованы не распространять такую информацию. Не случайно отдельные ученые предлагают изменить статус свидетеля, предоставив им право «подавать заявление о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании» [36, с. 128]. В определенной степени такие изменения в статусе свидетеля нужны.

Итак, свидетельское показание как судебное доказательство характеризуется группой специальных признаков, раскрывающих его сущность. Одна группа признаков нацелена на определение свойств свидетеля как источника доказывания или материального носителя доказательственной информации, а другая группа специальных признаков – касается раскрытия особенностей доказательственной информации как содержания свидетельских показаний. Но, кроме специальных признаков свидетельских показаний, ему также присущи общие признаки, характерные для судебных доказательств в целом.

Исходя из вышеприведенного свидетельские показания в гражданском процессе – это устная информация о прямо или опосредованно воспринятых обстоятельствах гражданского дела, которую имеет возможность предоставить, исходя из своего психофизического уровня развития, конкретное, юридически незаинтересованное физическое лицо, вызванное в дело решением суда, не нарушая при этом права и интересы других лиц.

Сущность свидетельских показаний раскрывается также структурой той информации, которую свидетель сообщает суду. Группа ученых в доктрине гражданского процесса информацию, которую сообщает свидетель суду, разделяет на две части: общую и специальную. В общей части свидетель предоставляет информацию о фактах, которые устанавливают его личность, взаимоотношения со сторонами и делом. В специальной части свидетель предоставляет информацию о фактах предмета доказывания, которые надо установить по делу [21, с. 174]. Другие ученые информацию, содержащуюся в общей части к содержанию свидетельских показаний как средства доказывания, не включают. Они указывают, что такое не включение обусловлено не только теоретическими, но и практическими соображениями, поскольку, если свидетель предоставит заведомо ложные показания по информации общей части своих показаний, его нельзя привлечь к уголовной ответственности, так как состав преступления будет иметь место только при заведомо ложной информации специальной части [51, с. 209–210].

Обоснование такой позиции выводится из назначения свидетельских показаний как средства доказывания: доказать те обстоятельства гражданского дела, которые будут иметь значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Но с такой позицией нельзя согласиться, поскольку даже та информация, которая включается в общую часть свидетельских показаний будет иметь важное значение для установления обстоятельств гражданского дела.

Таким образом, в содержание свидетельские показания включаются как информация общей части, так и информация специальной части.

Классификация свидетельских показаний в гражданском процессе, то есть разделение этого понятие на определенные виды – это один из методов научного познания юридической природы данного средства доказывания, с помощью которого раскрывается его сущность, выявляются и упорядочиваются отличительные черты между различными видами свидетельских показаний.

Деление доказательств на виды проводится по определенным существенным признакам, характерным для видов доказательств, которые называются основанием классификации [76, с. 95].

Действующий ГПК РФ содержит несколько критериев для классификации показаний свидетелей.

По возрасту свидетелей выделяют показания совершеннолетних свидетелей и показания несовершеннолетних или малолетних свидетелей.

Показания совершеннолетних свидетелей – это такие показания физических лиц, которым исполнилось 18 лет. Вовлечение таких субъектов в гражданское дело, исследование и оценка их показаний происходит в общем порядке. В свою очередь, среди показаний несовершеннолетних свидетелей, можно выделить показания малолетних свидетелей (свидетеля в возрасте до четырнадцати лет), свидетельские показания в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и показания несовершеннолетних свидетелей, достигших 16-летнего возраста.

В действующем ГПК РФ предусмотрено, что допрос малолетних свидетелей в обязательном порядке (а допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – по усмотрению суда) проводится с участием педагогического работника, который вызывается в суд. В случае необходимости вызываются также родители, усыновители, опекун или попечитель несовершеннолетнего свидетеля (ст. 177 ГПК РФ).

Участие в гражданском деле законных представителей или должностных лиц органов опеки и попечительства призваны создать благоприятные условия для допроса малолетних или несовершеннолетних свидетелей, которые не должны допустить негативного воздействия на психику такого лица, а также обеспечить получение достоверных сведений от них.

Родители, усыновители, опекун или попечитель привлекаются в процесс только при одном условии: они не заинтересованы в результатах рассмотрения дела. Причем здесь речь идет не только о юридической заинтересованности, но и о фактической. Если они проявляют такую заинтересованность, их добросовестная помощь в содействии допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля может вызвать сомнения, а потому при

необходимости к делу вместо них привлекаются представители органа опеки и попечительства [49, с. 363].

Поддерживаем мнение, согласно которым кроме педагога, в гражданское дело можно привлечь также детского психолога. Считаем, что привлечение детского психолога для допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе не должно быть на альтернативной основе, поскольку иногда даже родители до конца могут не понимать своих детей. Именно здесь без помощи профессиональной помощи не обойтись, а потому суд должен иметь возможность по собственному усмотрению привлекать в гражданское дело или педагога-психолога, или детского психолога, без существования такого условия как наличие заинтересованности в деле.

Знание обычных процессуальных правил допроса свидетеля бывает недостаточно, поскольку успешный результат можно получить, лишь учитывая индивидуальную психологию каждого человека-свидетеля. Если практикующие юристы более или менее берут это во внимание при допросе взрослого, то отсутствие достаточных знаний детской психологии может помешать получению достоверных свидетельских показаний ребенка [71, с. 174].

Участие в деле психолога вместо педагога отдельными учеными поддерживается даже больше. Так, необходимость участия в процессе лица, имеющего специальные знания и, в частности, знание особенностей психической деятельности и психических состояний несовершеннолетних, не вызывает сомнения. Такими знаниями обладает профессионально и в большем объеме психолог, а не педагог. Именно для преодоления психологических барьеров, защите от возможных травм психики несовершеннолетнего свидетеля и оказания помощи при даче показаний привлекается такой специалист. Кроме того, очевидно, что без участия психолога, суд не в состоянии определить, насколько сказались те или иные возрастные особенности свидетеля-ребенка или свидетеля-подростка на качество отраженной им информации [10, с. 736].

Использование навыков и знаний детской психологии даст возможность установить контакт с ребенком, повлиять на него таким образом, чтобы он захотел предоставить такую информацию, которой бы он наверняка не захотел делиться с кем-то. Эффективную работу с малолетним или несовершеннолетним свидетелем обеспечит только высококвалифицированный психолог или педагог. Именно поэтому, важно, чтобы в гражданском деле участвовал представитель органа опеки и попечительства, имеющий высшее образование по указанным специальностям (желательно детского психолога).

Следовательно, есть все основания выделять два вида свидетельских показаний в связи с их возрастом – показания совершеннолетних и показания малолетних и несовершеннолетних свидетелей, поскольку такая классификация показывает специфику привлечения, исследования и оценку показаний таких свидетелей.

Действующий ГПК РФ также создает условия для классификации показаний свидетелей еще по одному критерию: по форме выделяют свидетельские показания в устной форме и свидетельские показания в письменной форме.

Поскольку свидетельские показания выступают личным доказательством, где информация фиксируется в памяти человека, способом ее изъятия может быть общение с ним. Однако свидетель может эту информацию записать, например, в письме, что превратит ее в письменное доказательство. Вот почему, надо разграничивать такие формы поступления доказательственной информации от человека.

Анализируя специальные признаки свидетельских показаний, выше указывалось на то, что устная форма поступления от свидетеля доказательственной информации является господствующей и требуется законом в соответствии с общим правилом исследования такого средства доказывания. Устная форма свидетельских показаний выступает лучшей формой, обеспечивающей получение доброкачественной информации и правильное ее понимание судом [45, с. 327].

Но недостатком устной формы свидетельских показаний является то, что устная форма свидетельских показаний дает возможность злоупотреблять сторонам, ставя свидетелю наводящие вопросы, пытаясь получить желаемый для определенной стороны ответ. Кроме того, следует учитывать, что если свидетель не явился в судебное заседание, то нужно откладывать рассмотрение гражданского дела или объявлять перерыв в заседании и решать вопросы, связанные с явкой свидетеля в суд. Понятно, что такие и подобные обстоятельства будут только затягивать решение гражданского дела.

С целью устранения вышеуказанных недостатков устной формы, процессуальное законодательство РФ и ряда зарубежных стран допускает возможность использования письменной формы свидетельских показаний.

Письменная форма свидетельских показаний, в отличие от устной, дает возможность в более спокойной обстановке сформулировать свои мысли по поводу обстоятельств гражданского дела. Конечно, и здесь есть возможности для злоупотребления, вот почему важно понимать условия и порядок использования письменной формы свидетельских показаний.

Одним из случаев письменной формы свидетельских показаний является использование свидетелем письменных записей, если его показания, связанные с какими-либо цифровыми или другими данными, которые трудно удержать в памяти. В данном случае, к такой информации можно отнести экономические, бухгалтерские, технические расчеты, выраженные в физических, химических, математических формулах, а также чертежи, схемы, планы и т. п. Такая информация должна иметь органическую связь с обстоятельствами гражданского дела [43, с. 302].

На практике нередко использование свидетелем письменных заметок выступает причиной заявления судьям отвода со стороны тех сторон дела, которые считают, что условий для их использования не было или, наоборот, они были. Вот почему, отмечает С.М. Пименов, такие заметки свидетеля должны быть предъявлены суду и лицам, участвующим в деле, чтобы они убедились, что это действительно заметки, вычисления, а не текст свидетельских показаний. Но с другой стороны, по нашему мнению, в таком правильном замечании есть

определенные неточности: письменные заметки, которые использует свидетель, выступают частью его показаний, поскольку свидетель в устной форме ее выражает в суде. Мало того, данные заметки суд может приобщить к материалам дела своим постановлением. Если бы данные письменные заметки не были частью свидетельских показаний, в таком случае можно было бы говорить об исключении из принципа устности судебного разбирательства.

Особенностью такой письменной формы свидетельских показаний является то, что она, как правило, формировалась им лично как до процесса, так и в связи с проведением слушания гражданского дела.

Вместе с тем, действующее законодательство РФ предусматривает другие случаи письменной форме свидетельских показаний в гражданском процессе. По этому поводу есть ст. 188 ГПК РФ, которая называется «Оглашение свидетельских показаний». Уже из самого названия видно, что речь идет о такой информации, которая изложена в письменном виде. Указанная статья называет такие случаи, когда происходит оглашение письменных свидетельских показаний: «Показания свидетелей, полученные в случаях, предусмотренных статьями 62 (судебное поручение), 64 (обеспечение доказательств), частью первой статьи 70 (допрос судом в месте своего пребывания) и статьей 170 (допрос свидетелей при отложении разбирательства дела) ГПК РФ, оглашаются в судебном заседании, после чего лица, участвующие в деле, вправе дать по ним объяснения».

Особенностью такой письменной формы свидетельских показаний является то, что она формируется при участии судьи в процессуальном порядке. Не обязательно это будет судья, рассматривающий гражданское дело, но это не исключается. В любом случае, вышеуказанные случаи требуют составления процессуального документа: протокол допроса свидетеля. В этом документе отражается то, что рассказал свидетель, заданные ему вопросы и ответы на них.

Итак, действующий ГПК РФ предусматривает ряд случаев, когда показания свидетелей могут быть предоставлены в письменной форме.

Тем не менее, ряд стран мира допускают поступления свидетельских показаний в письменной форме. Интересным в этом плане опыт Франции, ГПК которой допускает использование письменных свидетельских показаний. Данный кодекс для письменных показаний свидетелей предусматривает целый раздел. Так, письменные показания свидетель должен написать и подписать собственноручно. В тексте документа он должен выложить только те факты, которые он лично видел или участником которых он был. Обязательно в тексте документа должны быть указаны фамилия, имя и отчество свидетеля, дата и место рождения и место жительства, а также профессия. Кроме того, если это нужно, указывается о пребывании свидетеля в родственных отношениях, отношениях подчинения, сотрудничества или совместных интересов со сторонами дела. К письменным показаниям свидетеля обязательно добавляются в оригинале или фотокопия официального документа, удостоверяющего личность свидетеля и его подпись (ст. 202 ГПК Франции) [55, с. 73].

В тексте письменных свидетельских показаний должна быть указана цель их предоставления – в суд для решения дела, а также то, что свидетелю известно, что

за дачу заведомо ложных показаний он может понести уголовную ответственность (ст. 202 ГПК Франции).

Письменные свидетельские показания в дело попадают непосредственно от сторон или их направляет сам свидетель по инициативе суда. Если они поступают по инициативе последнего, суд предоставляет возможность сторонам с ними ознакомиться (ст. 200 ГПК Франции).

Однако суд всегда имеет право допросить свидетеля, который подал письменные показания (ст. 203 ГПК Франции) [55, с. 73]. Как правило, это имеет место в том случае, когда против его показаний начнет отрицать одна сторона или свидетельские показания, будут противоречить другим доказательствам по делу.

Допускается письменная форма свидетельских показаний в гражданском процессе Великобритании и США. Однако в этих странах использование письменной формы свидетельских показаний преследует несколько иные цели, чем в отечественном законодательстве. Так, в Великобритании и США свидетель может дать свои показания в письменной форме в виде аффидевита. Больше всего распространена предварительная письменная форма свидетельских показаний, которая используется при подготовке дела в суд для информирования противоположной стороны о содержании свидетельских показаний. Делается это для того, чтобы данная сторона должным образом подготовилась к слушанию гражданского дела: оценила значимость свидетельских показаний для гражданского дела, подготовила свои вопросы к свидетелю, собрала в отношении свидетеля информацию, чтобы проверить его репутацию и т. п. Фактически предварительная письменная форма свидетельских показаний нацелена на то, чтобы противоположная сторона была застрахована от неожиданностей появления определенной доказательной информации, лучше подготовилась к слушанию дела [25, с. 222–223, 294].

Предварительная письменная форма свидетельских показаний выступает условием допуска заслушивания свидетельских показаний в устной форме в судебном заседании. Причем в устной форме свидетель может дополнить письменные показания. То есть сначала противоположную сторону и суд нужно проинформировать, что говорит свидетель, а они уже потом решают вызвать его в дело или нет. Отсутствие письменной формы свидетельских показаний не позволяет использовать их в устной форме.

Письменные показания свидетель, как правило, должен написать собственноручно и содержать в себе заявление, что факты, приведенные свидетелем, являются достоверными. Если свидетель не умеет читать или писать, его показания фиксирует лицо, имеющее право приводить к присяге и получать аффидевит:

- а) определенные должностные лица Верховного Суда;
- б) практикующие Солиситоры;
- в) окружные или районные судьи судов графств. Такие лица должны быть независимы от сторон и их представителей [25, с. 223, 232–233].

По нашему мнению, в России также стоит разумно сочетать возможность использование устной и письменной формы свидетельских показаний в

гражданском процессе.

Так, можно начать привлечение в гражданское дело в письменной форме свидетельских показаний как основной формы на подготовительном судебном заседании или судебном разбирательстве. Устную форму свидетельских показаний можно оставить как дополнительную для исследования, по определенным в законе основаниям.

Следует признать, что устная форма свидетельских показаний, конечно, имеет свои существенные преимущества, которые, в первую очередь, связанные с оценкой свидетельских показаний. Однако использование письменной формы свидетельских показаний на предварительном и судебном заседании имеет свои существенные преимущества, поскольку в состоянии положительно решить многие другие проблемные вопросы, возникающие в настоящее время при рассмотрении гражданского дела.

Итак, форма свидетельских показаний в гражданском процессе выступает важным детерминирующим фактором, влияющим на различные процедуры, связанные с вовлечением свидетельских показаний в гражданское дело и их исследованием.

Преобладающей формой свидетельских показаний в России и за рубежом (в странах романо-германской правовой семьи) выступает устная форма, которая дает возможность более достоверно оценить сказанное свидетелем. Тем не менее письменная форма свидетельских показаний в гражданском процессе также допускается (особенно в странах общего права), а в ряде случаев, она является единственно возможной.

Стоит отметить, что ГПК РФ позволяет производить допрос свидетеля еще в одной форме – возможности использования видеоконференцсвязи. Так согласно ст. 155.1 ГПК РФ «при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда».

Считаем, если есть уважительные причины (болезнь, преклонный возраст, инвалидность и т. п.), свидетель действительно должен иметь возможность самостоятельно заявить о таком режиме своего допроса. Например, он может попросить суд об этом напрямую или при указании причин невозможности явки в суд заблаговременно.

Обязательно согласие на допрос свидетеля в режиме видеоконференции должны дать участники дела, но при уважительности причин невозможности явки в суд, последний может позволить свидетелю принять участие в режиме видеоконференции независимо от возражений участников дела.

По количеству свидетелей, которые допрашиваются судом одновременно, выделяем свидетельские показания, данные во время отдельного допроса, и свидетельские показания, данные при групповом допросе.

Обычно каждый свидетель допрашивается отдельно. Данное правило является общим и разумным, поскольку таким образом есть возможность от одного

человека всеми заинтересованными сторонами получить полноценную информацию по обстоятельствам дела. Такой допрос соответствует соревновательному судопроизводству, поскольку дается возможность сначала одной стороне, а затем другой допросить свидетеля по обстоятельствам дела.

Вследствие такого допроса одного лица перед судом, у него должна сложиться надлежащая оценка показаний такого свидетеля, поэтому суд может одновременно допросить свидетелей для выяснения причин расхождений в их показаниях.

Такая классификация имеет значение для организации исследования показаний свидетелей и их оценку. В частности, при расхождении показаний нескольких свидетелей их надо вызвать в судебное заседание на один день и время с целью проведения совместного допроса.

В зависимости от общности исследования судебных доказательств, выделяем свидетельские показания, которые не связаны с исследованием других доказательств по делу и свидетельские показания, связанные с исследованием судебных доказательств по делу.

Свидетельские показания как средство доказывания всегда оценивается в совокупности с другими судебными доказательствами, в деле. Это общее требование правил оценки судебных доказательств, которая распространяется не только на свидетельские показания, но и на все остальные средства доказывания. Вот почему конечная оценка судебных доказательств происходит по их совокупности. Зато исследование судебных доказательств осуществляется отдельно по каждому средству доказывания. Так, свидетельские показания исследуются самостоятельно, поскольку есть определенная законом последовательность исследования судебных доказательств (ст. 175 ГПК РФ).

Это разумное правило, которое призвано максимально концентрировать внимание суда и участников дела на каждом судебном доказательстве отдельно, изымая из их содержания важную для установления обстоятельств дела информацию.

Тем не менее, действующий ГПК РФ предусматривает ряд случаев в качестве исключения, когда свидетель участвует в исследовании вещественных или письменных доказательств по месту их нахождения (ч. 2 ст. 58 ГПК РФ), участвует в исследовании вещественных доказательств, которые быстро портятся (ст. 75 ГПК РФ), и т. п.

Участие свидетеля в исследовании письменных или вещественных доказательств преследует определенную цель: по поводу содержания письменного документа, процедуры его составления, по поводу доказательных свойств вещественного доказательства или их формирования, по поводу информации, содержащейся в электронном подтверждении, свидетелю могут быть заданы вопросы. Ответ на данные вопросы входит в содержание свидетельских показаний, то есть данная информация будет иметь доказательный характер [30, с. 78].

В доктрине гражданского процесса выделяют еще один подход по классификации свидетельских показаний. Так, свидетельские показания в

зависимости от их содержания принято подразделять: на показания, содержащие сведения-информацию; показания, которые кроме сведений содержат и суждения; показания знакомых с фактами свидетелей [68, с. 160].

Первую из названных разновидностей – сведения-информацию – обычно дают свидетели, не знакомые со сложившимися взаимоотношениями и правоотношениями спорящих сторон. Они, как правило, ограничиваются изложением какого-то одного или нескольких фактов, имеющих значение для правильного разрешения гражданского дела. Такие показания дают очевидцы, которые случайно узнали о тех или иных обстоятельствах.

Второй вид показаний типичен для свидетелей, хорошо знакомых со сторонами или с одной из них, знают развитие спорных отношений. Нередко такие свидетели имеют фактическую заинтересованность в том или ином решении дела. Они, как правило, не ограничиваются рассказом о конкретном факте, а выкладывают свои рассуждения, суждения и догадки, содержащие оценку спорной ситуации, дают характеристики конфликтующих лиц. Отделить рассуждения таких лиц от непосредственно доказательственной информации не всегда просто. И хотя показания указанных свидетелей более полно описывают спорную ситуацию, фактическую сторону дела, при этом существует опасность искажения обстоятельств дела, подмены доказательств необъективной информацией.

Третий вид показаний получают от знакомых с фактами свидетелей, которые в силу профессиональных, специальных знаний способны не только сообщить суду информацию фактического характера, но и указать причины и последствия осуществления конкретных обстоятельств (например, водитель может подробно и квалифицированно изложить обстоятельства ДТП, очевидцем которой он был). Знакомые с фактами свидетели близкие по своей природе к специалистам.

2.2 Правила допроса свидетелей в гражданском процессе

Допрос – это наиболее распространенное в гражданском процессе процессуальное действие, при помощи которого компетентный субъект может получить для себя процессуально значимые данные, которой обладает допрашиваемый.

Тем не менее, важно обозначить, что далеко не все полезные данные и полезная информация, которыми обладает допрашиваемое лицо, может представлять какой-либо интерес для познающего субъекта в гражданском судопроизводстве и должны подлежать дальнейшему изучению в судебном разбирательстве. Повышенный интерес представляет та информация, которая имеет конкретную целевую направленность и переходящая в практическую плоскость конкретного судебного разбирательства [83, с. 52].

Именно свидетель в гражданском судопроизводстве выступает носителем познавательно значимой информации, требуемыми данными для решения дела.

Процедура допроса свидетелей регламентирована ст. ст. 176–178 ГПК РФ.

Для целей исполнения ст. 177 ГПК РФ прибывшие на судебное заседание

свидетели до самой процедуры их допроса удаляются из зала суда. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей. При этом, перед самым допросом свидетелей председательствующий устанавливает их личность, определяет отношение к подсудимому, истцу и ответчику (в рамках гражданского разбирательства), перечисляет права, обязанности и ответственность соответствующего участника в судебном судопроизводстве.

Перед тем, как провести допрос свидетеля председательствующий устанавливает его личность, разъясняет свидетелю его права и обязанности. В обязательном порядке у свидетеля явившегося на допрос берется подписка о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность. Подписка приобщается к протоколу судебного заседания. Свидетели по гражданскому судопроизводству должны быть предупреждены об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем берется подписка, которая также приобщается к протоколу судебного разбирательства.

По гражданским делам могут быть несколько свидетелей. В таком случае каждый свидетель допрашивается отдельно от других.

Если рассматриваются дела в суде первой инстанции, то судья, является председательствующим при опросе свидетелей, выясняет, какое отношение они имеют к делу и лицам рассматриваемого дела. Судья предлагает свидетелю сообщить суду все те обстоятельства дела, которые ему лично известны. Затем свидетелю задаются вопросы в следующем порядке. Вначале задает вопросы лицо, которое подавало заявление о вызове данного свидетеля. Следующими могут задавать вопросы другие лица или их представители, которые участвуют в рассмотрении данного дела. Только судья имеет право задавать вопросы свидетелю в течении всего допроса.

Свидетель может быть вызван на допрос повторно. Это может произойти в текущем заседании, в последующих заседаниях. Повторные допросы свидетелей чаще всего бывают необходимы в связи с противоречиями в показаниях.

После допроса свидетель остается в зале заседания до конца заседания, но суд может отпустить его раньше (ч. 5 ст. 177 ГПК РФ).

Важно обозначить, что гражданский процессуальный закон разрешает возможность допроса свидетелей посредством применения систем видеоконференцсвязи (ст. 155.1 ГПК РФ).

В целом же допрос является, по сути, активным взаимодействием допрашивающего лица и допрашиваемого, поэтому его эффективность в определенной степени зависит от квалификации, мастерства, опыта, производящего допрос лица, верно подобранного им темпа речи при общении со свидетелем, от применения в предусмотренных законом рамках тактических приемов допроса. При выборе методики допроса свидетелей и анализе полученных от них показаний целесообразно учитывать психофизиологические и характерологические особенности их личности.

Под правилами судебного допроса необходимо подразумевать разработанную и рекомендованную научными исследованиями, проверенную судебной практикой систему алгоритмов деятельности, осуществляемой в процессе

судебного следствия компетентным субъектом, имеющую цель изучить полученную информацию у сведущего лица, приглашенного с этой целью в судебное заседание, и производимую по заранее намеченному плану [85, с. 159].

Тактика судебного допроса свидетелей по гражданским делам подразумевает их изначальный рассказ в свободной форме об известном по делу, с последующими ответами на поставленные вопросы суда и участников дела. Полученная информация от свидетелей представляет большой интерес для суда как показания и как объект идентификации субъекта по ее особенностям.

Свидетели по гражданскому процессу используют монологическую речь, которая в дальнейшем перерастает в диалогическую. При производстве по гражданскому судопроизводству первым свидетелю задает вопросы свидетелю лицо, по заявлению которого вызван допрашиваемый, представитель этого лица, а в дальнейшем прочие лица, которые принимают непосредственное участие в судебном разбирательстве, их представители. Суд также имеет право задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса [83, с. 53].

В большинстве случаях судами по гражданским разбирательствам удовлетворяются ходатайства о допросе свидетелей, явка которых в зал суда обеспечена, кроме случаев очевидного злоупотребления правом на заявление соответствующего ходатайства стороной по судебному разбирательству. Помимо этого, отказ в удовлетворении указанного ходатайства не лишает участника дела заявить его повторно.

Согласно исследованию В.В. Кониная, поведение вызванного в судебное заседание свидетеля может отображаться в следующем:

- а) свидетель обладает требуемой информацией, свободно и объективно, без принуждения и уточняющих вопросов предоставляет данную информацию суду;
- б) свидетель имеет необходимую информацию, свободно и объективно излагает ее, но из-за определенных дефектов, препятствующих верному восприятию, информация определенным образом искажается;
- в) свидетель обладает требуемой информацией, но по определенным причинам преднамеренно скрывает или искажает все данные;
- г) свидетель не наделен требуемой для разбирательства информацией, но суд и стороны ошибочно полагают, что он преднамеренно ее скрывает [44, с. 122].

Подобные ситуации нуждаются в применении со стороны допрашивающего лица избрания эффективных тактических приемов допроса свидетеля, так как в первой рассмотренной ситуации допрос проходит в бесконфликтной обстановке; остальные случаи ведут к образованию конфликтной ситуации.

При допросе свидетеля необходимо установить психологический контакт, учитывая интересы сторон, которые могут быть совершенно противоположными. Задачами допроса выступают следующие элементы: получение четкой информации о рассматриваемом событии, в обязательном порядке выявление ложных показаний, подтверждение необходимых обстоятельств. Это достигается постановкой вопросов так, чтобы свидетели могли вспомнить событие, задавать уточняющие вопросы [59, с. 109].

Невербальные источники так же важны. Каким голосом говорит свидетель, его

жесты, реакция на неожиданные вопросы.

Для тактического обеспечения допроса свидетеля в гражданском судопроизводстве могут быть использованы следующие обозначенные рекомендации:

- а) не стоит спрашивать свидетеля об очевидных или бесспорно установленных фактах;
- б) не нужно спрашивать о фактах, не имеющих отношения к судебному разбирательству;
- в) задавая вопрос, целесообразно избегать сложных научных и профессиональных терминов, иносказательных выражений и прочих нюансов, которые могут быть непонятны свидетелю, вызвать у него негодование, раздражение или гнев;
- г) задавая вопросы, необходимо быть тактичным и вежливым;
- д) формулировка вопроса и его смысл должны учитывать уровень знаний и личный профессиональный и жизненный опыт свидетеля в затронутой вопросом теме [83, с. 54].

Вопросы свидетелю должны быть лаконичными, понятными, относимыми, четкими, достаточными и минимальными. Вопросы должны быть заданы в корректной форме. Для выявления ложных показаний задаются изобличающие, неожиданные вопросы, требующие комментарии.

Для раскрытия всех обстоятельств дела задаются дополнительные вопросы. Так, например, при взыскании убытков нужно доказать наличие причинно-следственной связи между действиями нарушителя и возникшими убытками. Для этого необходимо исключить версию о вине самого пострадавшего в причинении убытков, свидетелю могут быть заданы дополнительные вопросы.

Свидетелю для повышения однозначности существенных фактов могут задаваться уточняющие вопросы. Ответы свидетеля на уточняющие вопросы могут дать более полную, неопровержимую картину происходящего.

В целях помощи свидетелю задаются напоминающие вопросы, они могут быть связаны с ассоциациями по времени, месту. Свидетелю так же могут быть предъявлены вещественные доказательства для пробуждения воспоминаний.

Для выявления ложных показаний используют контрольные или обличающие вопросы [39, с. 7].

Допрос на суде в публичном процессе всегда вызывает обострение чувств и эмоций допрашиваемого. Поэтому от судьи требуются особый такт, предельная внимательность к состоянию допрашиваемого. Судья в процессе должен создавать располагающую, спокойную обстановку. Задавая вопросы, внимательно выслушивать ответы на них, не перебивая, не торопя говорящего, если допрашиваемый отклоняется от темы, судья должен тактично остановить свидетеля, если он отклоняется от темы [59, с. 110]. Нельзя согласиться с теми авторами, которые суть изменений в гражданском процессуальном законодательстве видят только в том, что суд по гражданским делам осуществляет лишь проверку отношений сторон из представленных фактов их существования и на их основе провозглашает свое решение [73, с. 15]

Одним из принципов гражданского права является добросовестность, при

которой поведение свидетеля должно соответствовать определенным критериям: правдивость, уважение прав, верность обязательствам со стороны субъекта этих обязательств, осознание последствий своих действий и соизмерения своих интересов с интересами другого лица, исключение причинения вреда третьим лицам. Законодатель обязывает стороны быть добросовестными в процессе, то есть призывает не использовать незаконно свои процессуальные права.

Свидетели по гражданскому делу могут пользоваться письменными заметками, которые предъявляются суду и сторонам (согласно ст. 178 ГПК РФ).

Все показаний свидетелей должны быть точно и корректно выражены в письменной форме. Протокол допроса свидетелей не должен содержать противоположностей

Статья 180 ГПК РФ предусматривает обязанность оглашения в судебном заседании показаний свидетелей, полученных в порядке исполнения судебного поручения (ст. 62 ГПК РФ), обеспечения доказательств, ранее допрошенных до отложения разбирательства дела свидетелей (ст. 170 ГПК РФ), а также свидетелей, допрошенных судом в месте своего пребывания, если они вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда (ч. 1 ст. 70 ГПК РФ). После этого лица, участвующие в деле, вправе дать по оглашенным показаниям объяснения.

Таким образом, акценты законодателя при регламентации указанной процедуры в гражданском процессе расставлены полярно. Вместе с тем считаем необходимым констатировать, что определенный тактический потенциал заключен в возможности оглашения ранее данных свидетелем показаний и по уголовным, и по гражданским делам.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможность допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Поскольку указанная норма ч. 5 ст. 278 УПК РФ направлена на необходимость обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, включение в ГПК РФ соответствующего положения о допросе свидетелей судом без оглашения подлинных данных об их личности было бы оправданным и целесообразным при условии разработки соответствующего механизма его применения.

В силу ч. 5 ст. 177 ГПК РФ допрошенный свидетель остается в зале судебного заседания до окончания разбирательства дела, если суд не разрешит ему удалиться раньше. К слову, нередко при производстве по гражданским делам до окончания разбирательства дела по существу возникает необходимость задать дополнительные вопросы уже допрошенным свидетелям, находящимся в зале суда. В таких случаях повторно подписка у уже допрошенных свидетелей не отбирается.

Допрос свидетеля с позиции правил его производства имеет различные аспекты:

а) правовой – состоит в реализации соответствующих процессуальных норм при производстве допроса;

- б) психологический – проявляется в процессе специфического общения его участников, на который влияет эмоциональное состояние лица, дающего показания, интеллектуальный уровень его развития, особенности характера, темперамента;
- в) нравственный – заключается в соблюдении этических норм, норм морали и нравственности допрашиваемым в отношении носителя информации;
- г) тактический и организационно-технический - включают в себя тактические приемы подготовки, осуществления, фиксации и оценки результатов процессуального действия [83, с. 55].

Таким образом, допрос свидетеля как одного из основных источников доказательств по судебным делам, надлежащая организация, проведение и должная правовая регламентация данного процессуального действия служит резервом для расширения состязательности судопроизводства по уголовным и гражданским делам, способствует достижению объективизации в процессе доказывания.

2.3 Свидетельский иммунитет

Вопросы, связанные с явкой свидетеля, а затем и привлечением свидетельских показаний в гражданское дело нельзя рассматривать в отрыве от иммунитетов свидетеля. Именно указанные иммунитеты влияют на невозможность вызова ряда лиц в качестве свидетелей в дело (ч.3 ст. 69 ГПК РФ), в то время как другие лица, которые обладают иммунитетом, в гражданское дело должны быть вызваны в качестве свидетелей, но они могут отказаться от дачи показаний (ч.4 ст. 69 ГПК РФ). Также суд будет принимать во внимание при оценке свидетельских показаний тот факт, что последний не должен был быть допрошен или имеет право отказаться от дачи показаний, но не сделал этого. Таким образом, вопрос иммунитетов свидетеля охватывает собой как этап сбора свидетельских показаний, так и этапы их исследования и оценки. За рубежом это именуется свидетельским иммунитетом [57, с. 266].

Формирование положений свидетельского иммунитета было обусловлено созданием такого процессуального инструмента, который позволял бы освобождать от свидетельства лиц, не способных, по мнению законодателя, участвовать в рассмотрении уголовного дела в связи со своей пристрастностью или некомпетентностью. Критерии, определяющие невозможность допроса лиц по возрастному, социальному, религиозному признаку, наличию брачно-семейных отношений между участниками уголовного процесса и другим признакам, были положены в основу не только допустимых или недопустимых доказательств, но и положений свидетельского иммунитета в современном уголовном процессе.

Освобождая от обязанности свидетельствовать, норма ст. 51 Конституции РФ не исключает права указанных в ней лиц на дачу показаний. Но такие показания (против себя или близких родственников) могут быть даны только с соблюдением принципа добровольности. Любые формы принуждения здесь недопустимы.

«Иммунитет свидетеля» как понятие в действующем законодательстве не закреплено. На территории СССР эта проблема долгое время оставалась не разработанной законодательно. Лишь в 1993 году Конституция РФ закрепила в ст. 51 юридическую формулу свидетельского иммунитета: «Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников» (ч. 1). В ч. 2 ст. 51 сказано также, что «федеральным законом могут устанавливаться случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания, кроме тех, которые предусмотрены частью 1 статьи 51». Конституционные основы иммунитета свидетеля вытекают из международных стандартов. Так, Международным пактом о гражданских и политических правах закреплено, что «каждый имеет право ... не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя» (ч. 3 ст. 14) [3].

Объем такого понятия как «иммунитет свидетеля» неоднозначно решается в доктрине гражданского процесса. В общем выработались три подхода относительно природы иммунитета свидетеля:

а) одна группа ученых в понятие иммунитет свидетелей включает как право некоторых лиц не давать показания (лица, предусмотренные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ), так и запрет допрашивать некоторых лиц в качестве свидетелей (лица, предусмотренные в ч. 3 ст. 69 ГПК РФ) [21, с. 175]. В последнем случае о льготе речь не идет, поскольку такие лица не допрашиваются независимо от их желания дать показания.

б) вторая группа ученых под иммунитетом свидетелей понимает только право лиц не давать показания в суде, что сводит такой иммунитет к льготе (в данном случае речь идет о лицах, предусмотренных в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ). Обстоятельства, которые не дают лицу свидетельствовать, то есть выступать свидетелем в силу прямого запрета закона нельзя считать иммунитетом свидетеля, ведь у лица даже нет обязанности давать показания. Если нет обязанности, то какое может быть из него исключение [52, с. 191].

в) третья группа лиц считает, что свидетельский иммунитет – это невозможность привлечения определенных лиц в качестве свидетелей по делу и получения от них свидетельских показаний (лица, предусмотренные в ч. 3 ст. 69 ГПК РФ).

По нашему мнению, более взвешенной является позиция представителей первого подхода. Здесь уместно привести аргументы В.В. Молчанова: предоставление права отказаться от показаний и запрет проводить допрос, по сути выступают освобождением от общего обязательства давать показания в суде [51, с. 113].

В соответствии с ч. 3 ст. 69 ГПК РФ не подлежат допросу такая категория лиц: «1) представители по гражданскому или административному делу, или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, или медиаторы – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника или медиатора; 2) судьи, присяжные или арбитражные заседатели – о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора;

- 3) священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, – об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди;
- 4) арбитр (третейский судья) – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства)» [4].

Общей особенностью тех людей, кто не допускается к свидетельству по ч. 3 ст. 69 ГПК РФ является то, что таких лиц вызвать в суд в качестве свидетелей нельзя, а если все-таки будет подано заявление, оно судом не будет удовлетворено. Следует отметить, что нельзя допрашивать не только священнослужителя по сведениям, которые были полученные на исповеди, но и бывшего священнослужителя, по указанной информации. Подобной оговорки в законе нет.

Кроме того, реальная возможность отказаться от дачи показаний существует только в том случае, если религиозными обрядами, традициями и правилами подразумевается сохранения священнослужителем в тайне информации, полученной во время исповеди. Так, в законодательство был введен свидетельский иммунитет священнослужителя по той простой причине, что в христианских канонов священнослужителю запрещено разглашать полученную во время исповеди информацию. Указанный свидетельский иммунитет – это широкий жест светской власти, позволяющей религиозным конфессиям выполнять свои обряды. При этом необходимо учитывать, что если священнослужителю в конфессии, в соответствии с их обрядами, не требуется хранить тайну, то и скрывать от следствия он ничего не может. Поэтому, нет никакого нарушения прав иных религий, ведь если нет тайны исповеди (покаяния и т. д.), то и права скрывать информацию нет [32, с. 49].

Однако, в отношении лиц, которые не могут быть допрошены в суде, существует одно исключение: если лицо, которое доверило сведения такому свидетелю, позволит ему давать показания, такой свидетель должен быть вызван для допроса. Предоставление разрешения для раскрытия свидетелем предоставленной ему информации, как условие вызова и допроса свидетелей, не предусмотрено в гражданском процессуальном законодательстве. Соответствующие правовые возможности закреплены в законодательстве, регламентирующем правовой статус лиц, которые обязаны хранить в тайне сведения, которые были доверены им в связи с их служебным или профессиональным положением. Так, п. 11 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности предусматривает раскрытие адвокатской тайны по письменному согласию клиента [6]. Аналогичная оговорка имеется в статье 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: «Медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон» [5].

Если вышеуказанная группа лиц не призываются к даче показаний, то лица, указанные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ должны вызываться повесткой в суд, а уже там

они могут отказаться от дачи показаний, приведя причину такого отказа. Так, в силу названной статьи, вправе отказаться от дачи свидетельских показаний:

«1) гражданин против самого себя;

2) супруг против супруга, дети, в том числе усыновленные, против родителей, усыновителей, родители, усыновители против детей, в том числе усыновленных;

3) братья, сестры друг против друга, дедушка, бабушка против внуков и внуки против дедушки, бабушки;

4) депутаты законодательных органов – в отношении сведений, ставших им известными в связи с исполнением депутатских полномочий;

5) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – в отношении сведений, ставших ему известными в связи с выполнением своих обязанностей;

6) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации – в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей;

7) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации – в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей» [3].

Причиной введения иммунитетов свидетелей в гражданском процессе является существование определенной группы отношений, которые базируются на полной откровенности между субъектами. Если бы люди знали, что в случае судебного разбирательства, другая сторона таких отношений должна будет рассказать все, что она от нее узнала, откровенности в отношениях не будет [69, с. 63].

Иммунитет свидетеля в гражданском процессе принято классифицировать. М.А. Фокина иммунитет свидетеля разделяет на полный и частичный, где в первом случае лицо может отказаться от дачи показаний по существу дела (например, иммунитет родственников), а во втором случае свидетель может отказаться либо не спрашивает от дачи показаний только по отдельным вопросам [78, с. 29]. Частичный иммунитет свидетелей, как правило, связан с определенной профессией (судьи, адвокаты, медиаторы священнослужители и т. д.). М.С. Швец выделяет свидетельский иммунитет трех видов:

1) привилегия против самообвинения – право не давать показания против себя самого;

2) родственный иммунитет – право не давать показания против супруга, супруги и своих близких родственников;

3) служебный (профессиональный или функциональный) – право отказаться от дачи показаний или запрет допроса в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ [79, с. 205].

Первые два вида иммунитета являются относительными (преодолимыми), и лицо при желании может давать показания против самого себя или близкого лица, третий вид иммунитета считается абсолютным (непреодолимым), дача показаний запрещена.

Третий вид иммунитета делится на два подвида:

- 1) иммунитет, связанный с правом не давать показания в связи с выполнением процессуальных обязанностей отдельными участниками гражданского судопроизводства (судья, присяжный заседатель, представитель);
- 2) иммунитет, связанный с правом не давать показания в целях сохранения профессиональной тайны, не связанной с производством по гражданскому делу (священнослужитель, депутаты, Уполномоченные по правам человека и др.).

А.А. Исаенков иммунитет свидетеля по степени обязательности применения судом иммунитета, выделяет безусловный и условный иммунитеты. Безусловный иммунитет свидетеля предусматривает невозможность суда допрашивать кого-нибудь в качестве свидетеля, а условный – невозможность допросить лицо в качестве свидетеля, хотя лицо по своему согласию может предоставить показания. Безусловный иммунитет присущ, например, судьям, а условный – родственникам [34, с. 81].

Свидетельский иммунитет не распространяется на лиц, обладающих государственной, служебной и профессиональной тайной. Существуют отдельные нормативные акты, обязывающие, указанных в них лиц не разглашать информацию, составляющие государственную тайну. Отдельные правовые акты устанавливают потребность в защите государственной тайны, включая органы судебной власти. В законодательстве о валютном регулировании и валютном контроле предусмотрено: органы, агенты валютного контроля и их должностные лица должны сохранять коммерческую тайну, ставшую им известной при выполнении функций валютного контроля резидентов и нерезидентов. В гражданском законодательстве предусмотрена защита коммерческой и служебной тайны. Уголовное законодательство требует сохранения следственной тайны. Законодательство о нотариате требует сохранения тайны совершения нотариальных действий, законодательство об охране здоровья предусматривает сохранение врачебной тайны.

Поэтому общей тенденцией исследования свидетельского иммунитета есть предложения целой группы ученых к расширению перечня лиц, на которых следует распространять этот иммунитет. Так, в этот перечень предлагают включить свойственников – близких родственников супругов, лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, фактических воспитателей, осуществляющих добровольное воспитание и содержание малолетних или несовершеннолетних без их усыновления, установления опеки или попечительства, или приемными родителями, близких родственников третьих лиц и т. д. [69, с. 63]

В некоторой степени такие предложения базируются на зарубежном опыте. так, Гражданское процессуальное уложение ФРГ распространяет иммунитет свидетеля на жениха или невесту друг против друга, на бывших супругов, на лиц, являющихся прямыми родственниками стороны или родственниками по боковой линии до третьей степени родства; на лиц, которые профессионально принимали или принимают участие в подготовке, производстве и распространении периодических изданий или радиопередач – относительно личности автора, отправителя или составителя материалов или документов, а также информации, полученной от них; на лиц по вопросам, которые могут привести свидетеля или

его родственника, супругов к имущественному вреду; на лиц по вопросам, которые могут привести свидетеля или его родственника к угрозе административного или уголовного преследования и т. д. (§ 383–384) [85].

Однако А.А. Исаенков считает опасной тенденцию к расширению иммунитета свидетеля, поскольку расширение состава иммунитета свидетеля может привести к «обесцениванию» и «размыванию» этой правовой категории [32, с. 51–52].

В предыдущем параграфе указывалось, что свидетельские показания имеют свою структуру, которая делится на общую и специальную часть. В общей части свидетель должен сообщить суду информацию о себе, а в специальной – об обстоятельствах дела. Иммунитет свидетеля распространяется исключительно за специальную часть, поскольку информация о фамилии, месте жительства или работы свидетеля, его отношения к сторонам дела носит настолько общий характер, что причинить ущерб отношениям свидетеля со стороной дела она не может.

По нашему мнению, в целях более обоснованного решения вопроса, есть смысл для лиц, которые имеют право отказаться от показаний (ст. 71 ГПК РФ), предусмотреть возможность давать показания по тем обстоятельствам, которые, по их мнению, они смогут раскрыть без ущерба для родственных или семейных отношений со стороной дела. Фактически речь идет о так называемом ограниченном иммунитете свидетеля, согласно которому лицо, вызванное в качестве свидетеля должно иметь возможность самостоятельно решать на какие вопросы ему давать ответ, а на какие нет.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству РФ, лицо, которое вправе отказаться от дачи показаний, если оно согласилось предоставить показания, дальше допрашивается в обычном режиме по всем обстоятельствам дела, которые ему известны. Если реализовало право на отказ, тогда такое лицо вообще не допрашивают. То есть в этой ситуации не имеется компромиссов: либо допрашивается как другие свидетели без ограничений, либо не допрашивается вообще ни по каким вопросам.

Нами предлагается закрепить нечто среднее между данными двумя крайностями: лица, указанные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ должны самостоятельно решать, какую информацию они готовы предоставить, а какую – нет. Если такая возможность в отношении таких свидетелей будет закреплена, то суд не будет лишен всей информации, а только ее части. А свидетель, в свою очередь, не будет категорически отказываться от его допроса, зная, что он может, ссылаясь на право, закрепленное в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, отказаться отвечать на те вопросы, которые по его мнению, будут создавать угрозу семейным или родственным отношениям и т. п.

Подобное правило существует в Германии. В частности, данная страна предполагает группу фактов, по которым ряд лиц, обладающих иммунитетом свидетеля, не могут отказаться от показаний. Речь идет о таких фактах:

- а) заключение и содержание договора, где лицо участвовала в качестве свидетеля; случай рождения, брака или смерти члена семьи;
- б) имущественные вопросы, основанные на семейных отношениях;

в) действия, которые свидетель совершил лично в спорных отношениях в качестве правопреемника или представителя (§ 385) [85].

Фактически перед нами правило, необычное для иммунитета свидетеля, поскольку не предполагается, кого нельзя допрашивать или по каким вопросам нельзя допрашивать лиц. Здесь указывается по каким вопросам можно допрашивать лиц, имеющих право отказаться от показания.

Нами же понятие ограниченного иммунитета свидетеля конструируется исходя из обычной юридической природы иммунитета свидетеля: лицо не допрашивается по определенным вопросам. Однако круг таких вопросов, по которым его будут допрашивать, определяется не в ГПК, а самым свидетелем.

Выводы по разделу 2

Свидетельские показания в гражданском процессе – это устная информация о прямо или опосредованно воспринятых обстоятельствах гражданского дела, которую имеет возможность предоставить, исходя из своего психофизического уровня развития, конкретное, юридически незаинтересованное физическое лицо, вызванное в дело решением суда, не нарушая при этом права и интересы других лиц.

Сущность показания свидетеля в гражданском процессе выражается общими и специальными признаками, характеризующими содержание и процессуальную форму данного средства доказывания. Общие признаки показаний свидетеля связываются с такими признаками, которые присущи всем судебным доказательствам, в частности, признакам относимости и допустимости.

Специальные признаки содержания показаний свидетеля выражаются в том, что: а) показания свидетеля всегда должны быть связаны с известным источником; б) показания свидетеля должны быть даны перед судом; в) показания свидетеля не должны нарушать субъективные права и интересы; г) показания свидетеля даются в устной форме.

Показания свидетеля структурно делятся на две части: общую и специальную. В общей части свидетель предоставляет суду информацию о фактах, которые устанавливают его личность, взаимоотношения со сторонами и делом, а в специальной предоставляет информацию о фактах предмета доказывания, которые надо установить по делу. Нами не поддерживается мнение о том, что первый вид информации, которая исходит от свидетеля, не включается в показания свидетеля как средства доказывания, поскольку эта информация имеет важное значение для оценивания показаний свидетеля и т. п.

Показания свидетеля, будучи личным доказательством, следует отличать от объяснений сторон, третьих лиц, их представителей и заключений экспертов. В отличие от показаний свидетелей, объяснения сторон, третьих лиц и их представителей, характеризуются следующими чертами: основой появления этих объяснений является право сторон быть выслушанными в суде; объяснение более информативные, поскольку стороны, третьи лица выступают участниками материальных отношений, являющихся предметом судебного разбирательства;

объяснение предоставляется юридически заинтересованными лицами; предоставление устных объяснений, в отличие от допроса свидетеля, является правом, а не обязанностью сторон, третьих лиц и их представителей; объяснения, в отличие от показаний свидетелей, содержат информацию не только об обстоятельствах дела; объяснения могут быть даны в устной или письменной форме без преобладания устной как при показаниях свидетеля; объяснения могут быть даны через представителя, что для показаний свидетеля запрещено.

Показания свидетеля в гражданском процессе можно классифицировать по различным критериям, имеющие под собой нормативную основу для их выделения. По форме различают показания свидетеля в устной форме и показания свидетеля в письменной форме; по возрасту показания свидетеля делят на показания совершеннолетнего и несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля; по возможности использования видеоконференцсвязи показания свидетеля делят на те, которые даются в режиме видеоконференции и показания свидетеля, которые даются в обычном режиме; в зависимости от общности исследования судебных доказательств показания свидетеля делят на показания, которые не связаны с исследованием других доказательств по делу и показания свидетелей, связанные с исследованием судебных доказательств по делу.

Исследование показаний свидетеля направлено на такое изъятие доказательной информации, которая должна гарантировать правильность ее оценки. Показания свидетелей исследуются в гражданском процессе с учетом таких общих правил как состязательности исследования показаний свидетелей, исследования показаний свидетелей в зале судебного заседания, последовательности и гласности исследования показаний свидетелей, всесторонности, объективности, полноты и непосредственности исследования показаний свидетеля. Предлагается законодательно закрепить оглашение письменных показаний свидетеля в качестве преобладающего способа их исследования. Допрос свидетеля следует проводить факультативно только при наличии таких оснований, как противоречивость письменных показаний свидетеля другим доказательствам по делу, их неполнота или недостоверность.

В гражданском процессе РФ свидетельский иммунитет – это нормы, которые регулируют отношения между судом и некоторой категорией граждан, выступающих в качестве свидетелей, к которым относятся привилегии по отказу от дачи показаний как к стороне процессуального правоотношения. Свидетельский иммунитет проявляется как в форме привилегии, то есть права на отказ от дачи показаний, так и в форме запрета на допрос отдельных лиц. Форма свидетельского иммунитета обуславливается характером отношения свидетеля и лиц, участвующих в деле, должностными положениями свидетеля и предметом свидетельства.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству не имеется компромиссов для лица, которое вправе отказаться от дачи показаний: либо лицо допрашивается как другие свидетели без ограничений, либо не допрашивается вообще ни по каким вопросам.

Нами предлагается законодательно закрепить положение ограниченного

иммунитета для таких свидетелей: лица, указанные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ должны самостоятельно решать, какую информацию они готовы предоставить, а какую – нет. Если такая возможность в отношении таких свидетелей будет закреплена, то суд не будет лишен всей информации, а только ее части. А свидетель, в свою очередь, не будет категорически отказываться от его допроса, зная, что он может, ссылаясь на право, закрепленное в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, отказаться отвечать на те вопросы, которые, по его мнению, будут создавать угрозу семейным или родственным отношениям и т. п.

Введение ограниченного иммунитета свидетеля будет обеспечивать более обоснованное решение гражданских дел, поскольку вместо полного отказа от использования данного средства доказывания, будем иметь место хотя бы его частичное использование для установления ряда обстоятельств гражданского дела.

3 ПРОБЛЕМЫ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

К числу тенденций, имеющих в современном гражданском процессе и требующих принятия адекватных мер реагирования путем изменения соответствующих норм гражданского процессуального законодательства, можно отнести непринятие судом доказательств, представленных одной из сторон, для изобличения недостоверности доказательств противоположной стороны. Указанная ситуация создается отчасти и оттого, что от суда, разрешающего споры в условиях неопределенности, создаваемой сторонами, сложно требовать подробнейшего и достовернейшего суждения об исследуемых доказательствах. Суд оценивает доказательства только с помощью тех познавательных возможностей, которые имеются в его распоряжении.

Так, зачастую в решениях судов можно встретить достаточно поверхностное, но вынужденное указание следующего характера: «Показания свидетеля такого-то опровергаются показаниями других свидетелей, допрошенных в судебном заседании, не доверять которым у суда оснований нет». В условиях реального судебного процесса суд, как правило, не может с достоверностью изобличить ложь свидетеля – иное означало бы, что в отношении свидетелей, чьи показания были судом отвергнуты, сразу следовало бы возбуждать уголовное дело по ч. 1 ст. 307 УК РФ. Равным образом в подобных случаях нельзя утверждать, что свидетелем были даны ложные показания – как уже отмечалось, сложившаяся ситуация является следствием объективной неопределенности [41, с. 77].

Указанные обстоятельства свидетельствует о том, что, как правило, система доказательств и доводов, приводимых одной из сторон, напрямую не опровергает систему доказательств и доводов другой стороны. Несмотря на то, что доказательства, представляемые оппонентами в гражданском процессе, позволяют сделать противоположные выводы, суду в данной ситуации бывает сложно аргументированно и критически оценить показания свидетелей «со стороны» истца или ответчика.

Это вынужденно порождает множество штампов в оценке доказательств, встречающихся в решениях судов: а) «показания свидетеля, вызванного по инициативе истца (ответчика), подтверждаются всей совокупностью обстоятельств дела»; б) «не доверять им у суда нет оснований»; в) «показания свидетеля даны незаинтересованным лицом»; г) «мотивов для оговора стороны свидетель не имеет»; д) «показания свидетеля не опровергнуты стороной» и др. [41, с. 77] Приведенная аргументация, безусловно, имеет право на существование, однако ее уязвимость состоит в том, что она может быть без каких-либо изъятий приложена и к доказательствам, представленным другой стороной.

В связи с этим, особая роль в гражданском процессе придается оценке доказательств судом.

Показания свидетелей, будучи одним из средств доказывания, подлежат оценке на основании как общих критериев, так и специальных. Первые присущи

всем судебным доказательствам, а вторые – только показаниям свидетелей.

Первым общим критерием оценки показаний свидетеля является критерий относимости. Как отмечено выше, относимыми считаются те показания свидетеля, которые имеют связь с фактами предмета доказывания. В общем применение критерия относимости оценки показаний свидетеля особых трудностей на практике не вызывает, поскольку всегда есть возможность через заданные свидетелю вопросы, однозначно выяснить, имеют ли его показания отношение к устанавливаемым обстоятельствам дела или нет. В этом заключается преимущество показаний свидетеля перед так называемыми «немыми свидетелями», которыми считают вещественные доказательства.

Вторым общим критерием оценки показаний свидетеля является критерий допустимости. При оценке показаний свидетеля по критерию допустимости надо принимать во внимание три момента:

1) обстоятельства гражданского дела можно устанавливать на основании тех средств доказывания, которые предусматривает действующее законодательство. Статья 55 ГПК РФ относит показания свидетелей к допустимым средствам доказывания;

2) в некоторых случаях законодатель называет, какими определенными средствами доказывания следует устанавливать факты предмета доказывания. К примеру, если не сохранились документы, выданные из дела физическим или юридическим лицам до его утраты производства, копии этих документов, другие справки, бумаги, сведения, касающиеся дела, суд может допросить в качестве свидетелей лиц, присутствовавших при совершении процессуальных действий, лиц (их представителей), участвовавших в деле, а в необходимых случаях лиц, входивших в состав суда, рассматривавшего дело, а также лиц, исполнявших судебное решение. Поэтому в этой ситуации можно будет использовать только одно средство доказывания: показания свидетеля [81, с. 185];

3) допустимость средств доказывания, и, в частности, показаний свидетеля, связывается с соблюдением установленного порядка получения и привлечения таких доказательств в дело.

Таким образом, оценка показаний свидетелей по критерию их допустимости направлена не на содержание показаний свидетелей, а на их процессуальную форму, то есть на сам материальный носитель доказательственной информации (свидетель) или процедуру его формирования (восприятие, хранение или высказывание свидетелем доказательной информации) или привлечения в гражданское дело (порядок вызова свидетеля в процесс).

Следующим общим критерием оценки показаний свидетелей является критерий достоверности. Общий критерий достоверности при оценке показаний свидетеля имеет чрезвычайно важное значение. Именно этот критерий дает возможность утверждать, что показания свидетеля выступают одновременно лучшим и худшим средством доказывания [25, с. 274]. Критерий достоверности показаний свидетеля на практике выступает одним из наиболее сложных критериев проверки показаний свидетеля. Дело в том, что на свидетеля могут влиять много факторов, которые затем скажутся на его показаниях. Выявление

этих факторов, а также выявление уровня их влияния на информацию, которую сообщает свидетель, выступает одной из главных задач суда, который оценивает показания свидетеля.

Оценка достоверности доказательства включает анализ всего процесса его формирования, а именно: условий восприятия, хранения, передачи и фиксации сведений о фактах [28, с. 50].

Во время выяснения того как свидетель воспринимал обстоятельства дела, прежде всего нужно установить, воспринимались ли эти обстоятельства лично или свидетель получил о них информацию из других источников. Личное восприятие свидетелем обстоятельств дела увеличивает степень их достоверности, в то время как опосредованное восприятие обязывает суд осуществлять дополнительные меры по проверке достоверности показаний свидетеля. В частности, свидетель обязательно должен указать на источник осведомленности, иначе его показания доказательством не выступают. На практике часто выясняется, что свидетели получают информацию об обстоятельствах дела от сторон или других юридически заинтересованных лиц, участвующих в деле. Считаем, что если показания свидетеля основываются на сообщениях лиц, участвующих в деле, они судом во внимание не должны приниматься, поскольку степень их достоверности очень низкая. Только в одном случае суд может отступить от этого правила, если свидетель, будучи осведомлен стороной дела, будет давать показания не в ее пользу.

В плане восприятия свидетелем информации, оценке подлежат условия, обстоятельства, при которых свидетелем воспринимались те или иные факты, выясняется, мог ли свидетель правильно воспринимать обстоятельства дела по объективным причинам (например, зрение очевидца). Такие факторы, как страх, скорость событий, время их наступления и т. д., могут сыграть негативную роль в процессе восприятия [21, с. 186].

Анализируя качество сохранения свидетелем информации об обстоятельствах дела, нужно обратить внимание на многие аспекты: сколько времени прошло; способен ли свидетель помнить долго определенные вещи; подробно или поверхностно он события или действия запомнил; если детально, то почему, какое значение для него имело то, что произошло. Обязательно надо выяснить субъективные особенности психики свидетеля, которые могут повлиять не только на восприятие им информации, но и на ее сохранение [16, с. 277].

В общем все факторы, которые могут повлиять на восприятие и хранения свидетелем доказательственной информации можно разделить на две группы: объективные и субъективные. Объективные факторы касаются особенностей обстановки произошедшего события (освещение, звук, расстояние и т. д.), а субъективные касаются физического, психического развития свидетеля.

Факторы, влияющие на способность свидетеля давать правильные показания об обстоятельствах дела также можно разделить на объективные и субъективные. В первом случае свидетель может добросовестно заблуждаться, а во втором сознательно искажать обстоятельства гражданского дела.

Неосознанные недостоверные показания свидетеля могут иметь место из-за

слабой памяти, страха, который он пережил во время восприятия обстоятельств дела, неправильных представлений об окружающем мире и т. п. Главной особенностью неосознанного недостоверного показания свидетеля является отсутствие цели представить недостоверную информацию и его уверенность в своей правоте. Такое будет устранять ответственность за ложные показания.

Сознательное искажение информации об обстоятельствах гражданского дела может проявиться: путем полного искажения, где все сказанное свидетелем не будет соответствовать действительности (фактическая ложь); путем частичного ее искажения, где часть информации будет истинная, а другая нет; умалчивание информации, где при этом недостоверные данные не сообщаются; сообщение неполной информации, что не позволит сделать вывод об установленности обстоятельств дела.

Следует иметь в виду, что установленные вступившим в законную силу приговором заведомо ложные показания свидетеля являются основанием для пересмотра судебного постановления, если они повлекли принятие незаконного или необоснованного судебного постановления (пункт 2 части 3 статьи 392 ГПК РФ).

Причина, по которой свидетель может сознательно предоставить недостоверные показания могут быть достаточно разнообразными: желание «помочь» родственнику, приятелю, соседу, коллеге по работе и т. п. Или наоборот, желание может быть нацелено на создание проблем стороне дела. Иногда свидетелями руководит страх наступления негативных результатов (например, месть со стороны истца либо ответчика) или собственный интерес и пользу. Вот почему судья перед допросом свидетеля выясняет его отношение к сторонам дела и другим лицам, участвующих в нем. Фактически мотивы, по которым свидетель предоставляет недостоверную информацию, выступают источником, побуждающим свидетеля предоставлять заведомо ложные показания. Вот почему их успешное выявление судом выступает залогом успешной оценки показаний свидетеля [17, с. 122].

Судьям следует не формально относиться к выявлению взаимоотношений между свидетелем и сторонами, а тщательно обращать внимание на любые факты, которые могут указывать на возможную необъективность свидетеля. Данный совет приобретает большой вес, когда осознаешь, что свидетеля по гражданскому процессу отвести нельзя: законодательство не предусматривает такой возможности.

Гарантией того, что свидетель сообщит суду правдивую информацию, является возможность привлечь его к уголовной ответственности за заведомо ложные показания (ч. 1 ст. 307 УК РФ). При этом учитывается, что ответственность предусматривается именно за заведомо ложные показания, то есть те показания, о ложности которых на момент их дачи уверен и достоверно знает свидетель.

Закрепив уголовную ответственность свидетеля за заведомо ложные показания, законодатель намеревался предупредить недобросовестное отношение свидетеля к своим обязанностям.

Ответственность по ст. 307 УК РФ наступает, если показания свидетеля являются заведомо ложными. Заведомо ложное показание – это умышленное действие, направленное на сознательное и целенаправленное сообщение лицом информации, не соответствующей действительности. Если же допрашиваемое лицо добросовестно заблуждается в обстоятельствах, сообщаемых суду, ответственность по ст. 307 УК РФ не наступит.

По смыслу закона, ответственность по ч. 1 ст. 307 УК РФ наступает при сообщении органам следствия либо правосудию неверных сведений о фактах и обстоятельствах, влияющих на разрешение дела по существу, то есть преступными являются только те показания, которые касаются существенных обстоятельств, относятся к предмету доказывания и влияют на вынесение законного и обоснованного решения.

Анализ судебной практики показывает, что случаи привлечения свидетелей к уголовной ответственности за ложные показания по гражданскому делу имеются, однако они настолько единичны, что говорить об определенных проблемах противодействия таким показаниям.

Проиллюстрируем несколькими примерами.

Так, Тихонов Анатолий, в период времени с 14 часов 10 минут по 17 часов 30 минут в Пучежском районном суде Ивановской области во время допроса в судебном заседании по гражданскому делу по иску своего брата Дмитрия к страховой компании о взыскании страхового возмещения по договору добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, будучи привлеченным в судебное заседание в качестве свидетеля по вышеуказанному гражданскому делу, был предупрежден в установленном законом порядке об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний в суде. При этом он умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, желая ввести суд в заблуждение относительно истинных обстоятельств дела, с целью оказания содействия брату по взысканию страхового возмещения и удовлетворению исковых требований, дал заведомо ложные показания относительно обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, произошедшего на перекрестке улиц Нагорная и Лухская.

Тихонов дал суду показания о том, что в личной собственности его брата Дмитрия находился автомобиль. Около часа ночи он на указанном автомобиле не справился с управлением автомобилем и сбил опору линии электропередач, капотом автомобиля уперся в частный дом, при этом повредив автомобиль брата. Дмитрию он сообщил, что на его автомашине попал в ДТП, но вторая машина застрахована и есть возможность получить страховое возмещение. В дальнейшем, с целью получения страхового возмещения для восстановления автомашины брата, он попросил знакомого Михаила одолжить автомобиль, бывший в аварии, и, не посвящая его в детали замысла, попросил последнего посидеть за рулем заемного автомобиля с целью инсценировки ДТП с участием автомашины брата. После этого он обратился в ОГИБДД для оформления данного ДТП с целью получения возможности получения в дальнейшем страховых выплат по поводу

данного ДТП. В органах ГИБДД и в суде он давал ложные показания с целью возмещения материального ущерба, причиненного брату, за счет страховой компании.

Решением Пучежского районного суда от 25 мая 2016 г. показания Тихонова были признаны ложными и после вступления в законную силу решение было направлено прокурору.

Делая вывод о виновности Тихонова суд руководствовался констатацией факта вынесения названного решения, а также и апелляционным определением областного суда от 09.11.2016 г., согласно которому суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что показания Тихонова являются недопустимыми доказательствами, поскольку ничем не подтверждены и опровергаются исследованными в судебном заседании иными доказательствами.

Сведения, изложенные Тихоновым при его допросе в качестве свидетеля при рассмотрении гражданского дела, имели существенное значение по делу, поскольку излагаемые им события могли повлиять на постановление законного и обоснованного решения суда, повлечь не законное взыскание денежных средств со страховой компании и неосновательное обогащение истца. После дачи заведомо ложных показаний в суде, при допросе в качестве свидетеля о вышеуказанных обстоятельствах, Тихонов в ходе судебного разбирательства, до вынесения решения суда, не заявил о ложности данных им показаний.

Давая юридическую оценку совершенным преступным действиям Тихонов, суд пришел к выводу, что подсудимый действовал исключительно с прямым умыслом, будучи допрошенным в качестве свидетеля по гражданскому делу, предупрежденным об ответственности по ст. 307 УК РФ, он желал сообщить заведомо ложные сведения, выдавая их за достоверные.

Действия Тихонова суд квалифицировал по ч.1 ст. 307 УК РФ, как совершение дачи заведомо ложных показаний свидетеля в суде и приговорил к 28 000 рублей штрафа [92].

В другом деле Мирошниченко А.А., реализуя свой преступный умысел на дачу заведомо ложных показаний с целью свидетельствования в пользу ранее ему знакомого С. истца по указанному гражданскому делу о состоявшейся встрече с директором, введения суда в заблуждение, постановления судом решения об удовлетворении исковых требований С., и, осознавая ложность своих показаний, сообщил суду не соответствующие действительности, искаженные сведения о фактических данных, имеющих доказательственное значение, а именно показал в судебном заседании, что познакомился с истцом в день произошедшего несчастного случая на территории ОАО незадолго до происшествия и стал очевидцем этих событий. Таким образом, Мирошниченко А.А. дал заведомо ложные показания свидетеля и скрыл от суда факт приятельских отношений с истцом.

Решением Волгодонского районного суда Ростовской области от 28.07.2014 г., которое вступило в законную силу 17.11.2014 г., показания Мирошниченко А.А. признаны ложными.

Приговором Волгодонского городского суда Ростовской области Мирошниченко признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ и приговорен к 8 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 5 % из заработной платы осужденного [93].

Еще по одному делу, Мушмуленко Е.В., являясь свидетелем по гражданскому делу, будучи предупрежденной за дачу заведомо ложных показаний, умышленно, с целью воспрепятствования установления истины по гражданскому, желая ввести суд в заблуждение, в ходе допроса в качестве свидетеля дала заведомо ложные показания, явно не соответствующие действительности, которые выдавала за достоверные, сообщив суду, что Еремко, находясь на стационарном лечении в отделении реанимации, все прекрасно понимал, адекватно воспринимал обстоятельства происходящего и в её присутствии добровольно, без принуждения дал распоряжение, удостоверенное нотариусом о том, что все свое имущество завещает Сватку.

Показаниями свидетелей ложь Мушмуленко была изобличена, допрошенные в суде главный врач Кировской ЦРБ, показал, что после предоставления ему для ознакомления медицинской карты Еремко, тот не мог находиться в сознании, в здравом уме и твердой памяти, о чем он также показал в суде по гражданскому делу. Диагноз сопор-кома не позволяет больному находиться в любой форме контакта. Допрошенный в суде врач-реаниматолог, показал, что в указанный период он находился на дежурстве в отделении реанимации, куда около 12 часов к ним отделение поступил больной Еремко в состоянии сопор-кома, о чем свидетельствуют медицинские документы. Из-за давности событий основывается только на медицинские документы, однако, он бы запомнил посещение больного нотариусом. В период его дежурства нотариус и другие палату не посещали. Посторонние попасть в отделение и в палату без специального разрешения не могут.

24 июля 2017 года Кировским районным судом Республики Крым завещание Еремко признано недействительным. По результатам рассмотрения гражданского дела судьей Кировского районного суда вынесено частное определение о наличии в действиях Мушмуленко состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.307 УК РФ и она была признана виновной и приговорена к 380 часам обязательных работ [94].

Заведомая ложность показаний свидетеля может выражаться не только в умышленном извращении или искажении фактических данных, но и в их отрицании.

Так, подсудимая Маряшина Н.А., выступая в качестве свидетеля по гражданскому делу в суде, несмотря на предупреждение ее об ответственности за заведомо ложные показания, поскольку свидетель отрицала события, свидетелем которых она являлась, наличие которых указанным решением бесспорно установлено, а именно при допросе ее в судебном заседании по гражданскому делу по иску Моргунова об установлении факта несчастного случая на производстве, будучи непосредственным очевидцем происшедшего, показала, что

она не присутствовала на месте получения травмы на производстве Моргуновым, а также не видела в тот день на работе скорую помощь, находившуюся на территории предприятия. Таким образом, Маряшина Н.А. дала суду заведомо ложные, не соответствующие действительности, показания об обстоятельствах произошедшего несчастного случая на производстве с Моргуновым. Решением районного суда показания Маряшиной Н.А. признаны ложными [95].

Таким образом, если обнаруживается факт лжи свидетеля, все его показания становятся сомнительными и невозможными для дальнейшего использования. Считаем, что в действующем законодательстве следует закрепить следующее правило, связано с проверкой показаний свидетеля на предмет их достоверности: «если достоверно установлено, что по одному вопросу свидетель заведомо солгал, иные его показания по данному гражданскому делу судом могут приниматься во внимание, если они подтверждены другими судебными доказательствами». Подобное правило, будет, с одной стороны, будет ориентировать суд, как оценивать показания таких свидетелей, а с другой – ориентировать стороны на добросовестную реализацию своих процессуальных прав, связанных с вовлечением свидетеля в гражданское дело.

Вместе с тем, наличие уголовной ответственности за ложное показание, не всегда выступает эффективным способом сдерживания свидетеля от лжи [17, с. 124]. Для привлечения к уголовной ответственности за данный состав преступления должна быть установлена вина в форме прямого умысла. В то же время как свидетель часто может указать на свою забывчивость, неправильное припоминание и т. д., будет указывать на неосторожную форму вины и устранять уголовную ответственность.

Анализ судебной практики показывает очень малое количество случаев привлечения свидетелей к уголовной ответственности за заведомо ложное показание по гражданским делам. Как указывают другие ученые, такая ситуация с гражданским судопроизводством связана тем, что судьи не имеют желания или не хотят тратить свое время для решения вопроса о привлечении свидетеля к уголовной ответственности, особенно, если они считают, что заведомо ложное показание является незначительным или дано в незначительном деле, например, семейном споре [53, с. 241–242]. В конечном итоге такое безнаказанное поведение еще больше стимулирует ко лжи.

Поскольку установление уголовной ответственности за заведомо ложное показание свидетелем не гарантирует эффективности этого уголовно-правового средства, в юридической литературе важное значение уделяют другим способам выявления лжи свидетеля. Так, за рубежом большое значение придают исследованиям, нацеленным на выявление лжи по вербальному и невербальному признаку: голос, жесты, используемые слова и выражения и т. д. [82, с. 133–142]. Однако не имеется четких критериев, по которым можно сделать вывод, говорит ли свидетель правду. На сегодняшний день юридическая наука не может предложить какие-либо объективные признаки (какой-то жест, выражение лица, сокращение мышц и т. д.), по которым бы можно выявить ложь. Можно увидеть, что свидетель эмоциональный или его слова плохо продуманы, но это может быть

связано с необычной обстановкой, в которой оказался человек (например, выступление на публике в зале суда). Однако такое поведение свидетеля, тех, кто занимается оценкой его показаний, как минимум должно насторожить. Также перспективным направлением, которое может обеспечить контроль за правдивостью показаний свидетеля является возможность использования полиграфа или детектора лжи в рамках проведения психофизиологической экспертизы, которую должен проводить эксперт-полиграфолог. Ряд ученых уже давно высказываются о возможности использования полиграфа для проверки достоверности показаний свидетелей в гражданском процессе [9, с. 21].

Следующим общим критерием оценки показаний свидетелей есть критерий достаточности. Достаточность судебных доказательств в гражданском деле показывает возможность одного доказательства или их группы подтвердить или опровергнуть определенное обстоятельство гражданского дела. Вопрос достаточности судебных доказательств связывается с их количеством, поэтому в отношении этого критерия иногда говорят полнота доказательств. Так, если при рассмотрении гражданского дела о разделе супружеского имущества ответчик заявит, что имело место отдельное проживание в течение определенного периода во время брака, то другая сторона для подтверждения факта совместного проживания с противоположной стороной может ссылаться на показания свидетелей, которые в спорный период видели их вместе. Количество таких свидетелей, которые, например, смогут подтвердить факт совместного отдыха могут быть многочисленными. Всех их вызвать в дело будет нецелесообразно [12, с. 110].

И последним общим критерием оценки показаний свидетелей является взаимная связь доказательств в их совокупности. Согласно этому критерию показания свидетеля надо обязательно сопоставлять с другими доказательствами по делу. Причем, под другими доказательствами, понимаются также и другие показания свидетелей (свидетеля), предоставленные в результате рассмотрения дела. Вследствие такого сопоставления можно сделать два взаимоисключающих вывода: показания свидетеля с другими доказательствами по делу находятся в объективной взаимосвязи или показания свидетеля с другими доказательствами по делу не состоит в объективной взаимосвязи.

Вследствие сопоставления доказательств между собой субъект оценки доказательств строит целостную систему доказательств со своей иерархией, которую формирует, исходя из степени важности подтверждения ими того или иного факта по предмету доказывания. Квалифицированный юрист должен в отношении каждого обстоятельства дела построить такую иерархию доказательств, которая, по его мнению, подтверждает поисковый юридический факт, чтобы у суда не было никаких сомнений относительно его существования. Причем, строя указанную систему, очень важно чтобы источники доказывания были разными, поскольку информация, полученная из одного источника может содержать в себе типичные ошибки, возникающие под влиянием одной причины. В то время как указание на факт с помощью доказательств из различных источников показывает на совпадение, которое в свою очередь дает основания

утверждать, что указанные доказательства истинны [41, с. 79].

Так, в одном из гражданских дел, которое касалось взыскания задолженности по договору займа, было допрошено много свидетелей, показания которых между собой не согласовывались. Одни свидетели утверждали, что ответчик писал расписку о получении средств под принуждением, а другие свидетели, наоборот, отрицали, что расписка была написана именно в этот день и таким образом. Суд принял во внимание показания тех свидетелей, утверждавших о принудительном написании расписки, поскольку они были очевидцами, которые видели, кто приходил к дому ответчика, видели когда и где писалась расписка, видели предмет, внешне похожий на пистолет, которым угрожали во время написания расписки. Также указанные свидетели не имели заинтересованности в деле. Их показания согласовывались с материалами проверки следственных органов.

Итак, общие критерии оценки показаний свидетеля: относимость, допустимость, достаточность, достоверность и проверка взаимной связи показаний свидетеля с другими судебными доказательствами по делу, которые дают возможность сделать вывод о возможности данного средства доказывания подтвердить то или иное обстоятельство гражданского дела.

Вместе с тем, отдельные виды показаний свидетелей порождают специальные критерии их оценки, связанные с видовыми особенностями данного средства доказывания.

При наличии или отсутствии иммунитета свидетеля, можно выделить показания, которые предоставляет свидетель без иммунитета и показания, которые предоставляются свидетелем с иммунитетом.

Как отмечалось выше, на основании критериев возраста свидетеля, выделяют показания малолетних, несовершеннолетних и совершеннолетних свидетелей. Процесс оценки показаний таких свидетелей, особенно малолетних, требует определенных знаний детской психологии и опыта. Вот почему, в работе поддерживается тезис относительно допроса таких свидетелей с участием детского психолога не в альтернативной основе, а по усмотрению суда в качестве общего правила.

Показания свидетелей суд должен оценивать по своему внутреннему убеждению, исходя с того, что ни одно из доказательств для суда не имеет заранее установленной силы (ч. 1–2 ст. 67 ГПК РФ).

Внутреннее убеждение судьи – это его собственное отношение к своим знаниям, решениям и действиям. Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, суда заключается в том, что только сами судьи решают вопрос достоверности доказательств, истинности или ложности информации, которая в них содержится, достаточности для правильных выводов. Внутреннее убеждение – это не аргументированное мнение, а основанный на совершенном и детальном изучении всех доказательств правильный вывод [22, с. 151].

Главной чертой внутреннего убеждения является его осознанность: судья должен быть в состоянии сам себе объяснить, почему оно у него сложилось. Внутреннее убеждению судьи не является произвольным, ничем не аргументированным явлением. Оно должно базироваться на материалах

гражданского дела. Точнее оно должно базироваться на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств в деле. Вот почему в субъективный элемент внутреннего убеждения должен быть включен объективный элемент, который будет выступать прогнозируемой основой для внутреннего убеждения [22, с. 151].

Отсутствие предустановленной силы судебных доказательств, в том числе и свидетельских показаний, означает, что для суда все судебные доказательства в начале их оценки находятся на одном уровне. Запрещено в законодательном порядке определять преимущества одних доказательств перед другими. Данное правило оценки судебных доказательств перечеркнуло существовавшее ранее правило о формальной оценке доказательств, когда законодательно было предусмотрено, что, например, показания двух свидетелей имеют больше веса чем показания одного свидетеля. Теперь суд должен обращать внимание не на количество свидетельских показаний, а их качество. Поэтому, используя показания свидетелей в гражданском процессе, суды должны системно изложить высказанную свидетелем информацию, кратко ее обобщить, а потом дать оценку. В таком случае логика оценки показаний свидетеля не будет разорвана.

Выводы по разделу 3

Оценка показаний свидетеля выступает конечным этапом их использования. Показания свидетеля оцениваются на основании общих критериев, таких как относимость, допустимость, достоверность, достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Однако, считаем, что существующие критерии оценки показаний свидетелей стоит дополнить специальными критериями, которые следует закрепить законодательно. Данные специальные критерии вытекают из общих, выступая в определенной степени их детализацией, но универсальности они от этого не лишены. К таким специальным критериям, по нашему мнению, следует отнести следующее: а) если достоверно установлено, что по одному вопросу свидетель заведомо солгал, иные его показания по данному гражданскому делу судом могут приниматься во внимание, если они подтверждены другими судебными доказательствами б) если свидетель источником осведомленности укажет на лицо, не может быть допрошено в качестве свидетеля или реализует право отказа от дачи показаний, суд должен оценить такие показания на общих основаниях; в) если показания свидетеля основываются на сообщениях стороны дела, они судом к не принимаются во внимание, кроме случаев, если показания даются не в пользу данной стороны дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное теоретическое исследование, изучение и обобщение практики участия свидетеля в гражданском процессе позволило сформулировать такие основные теоретические и практические выводы.

Свидетельские показания являются одним из самых древних средств доказывания, которые использовались во время рассмотрения и разрешения судебных дел. Его универсальность, наглядность, оперативность и доступность в использовании, сделали это средство доказывания наиболее распространенным не только в древнем обществе, но и в более поздние периоды судопроизводства. Уже в самых ранних отечественных памятниках права, упоминается о свидетелях. В зависимости от функций, которые возлагались на свидетеля в разные исторические периоды, оценке свидетельских показаний, его гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности, институт свидетельских показаний условно можно разделить на два периода: нетрадиционный и традиционный.

Нетрадиционный период становления и развития института свидетельских показаний начался на ранних этапах развития российской государственности во времена Киевской Руси и продолжался до II пол. XIX в. В это время свидетель выполнял одновременно несколько функций при рассмотрении гражданских дел: давал показания в современном понимании; консультировал судей, которые решали дело в отношении действия и содержания обычных норм, фактически подменял собой судью, когда решение по делу зависело от принесения присяги определенного количества свидетелей. Гражданская процессуальная правоспособность свидетеля в этот период зависела от чрезвычайно большого количества условий (вера, пол, оседлость т. п.), где знания о фактах предмета доказывания было не на первом месте. Гражданская процессуальная дееспособность свидетеля связана с достижением им определенного минимального и максимального возраста. Оценка свидетельских показаний в этот период была формальной, что и объясняло многие требования к ним.

Традиционный период в эволюции института свидетельских показаний начался с судебной реформы 1864 года. В это время свидетель выполняет свою привычную функцию: свидетельствует только об обстоятельствах дела. Его гражданская процессуальная правоспособность меняется существенно: свидетелем может быть только лицо, которому лично известны обстоятельства дела. В советские времена способность к даче показаний в качестве свидетеля предоставлена лицам, получившим информацию по обстоятельствам дела из других источников, а не только непосредственно. Гражданская процессуальная дееспособность свидетеля на начальном этапе этого периода все еще обуславливается определенным возрастом, но в советские времена данное требование исчезло: законодатель сделал акцент на достижении человеком определенного уровня психофизиологического развития как обеспечение достоверности его показаний. Свидетельские показания начали оцениваться, по внутреннему убеждению, суда.

Свидетель, будучи участником процесса, выступает одновременно материальным носителем доказательной информации. Понятие «свидетель» и «свидетельские показания» соотносятся между собой как часть и целое соответственно, поскольку первое указывает на источник фиксации свидетельских показаний, которые кроме него включают в себя саму доказательную информацию, а также законный порядок ее получения.

Сущность свидетеля раскрывают его специальные признаки, к которым можно отнести: свидетелем может быть только индивидуализированное физическое лицо; свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и/или высказываться о них; свидетель должен владеть информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела; свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела; свидетель воспринимает обстоятельства дела непосредственно или косвенно; восприятие обстоятельств дела свидетеля связано с его рассмотрением, вовлечение лица в качестве свидетеля по гражданское дело производится на основании решения суда.

Свидетель в гражданском процессе обладает гражданской процессуальной правоспособностью и дееспособностью. Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность свидетеля возникают одновременно, но их наступление связывается с различными условиями. Правоспособность свидетеля зависит от владения им информацией, имеющей значение для дела, а дееспособность – от психофизического уровня развития, которое дает свидетелю возможность правильно воспринимать, сохранять и выражать информацию по обстоятельствам дела. Дееспособность свидетеля также будет зависеть от отсутствия запретов на допрос определенного лица в качестве свидетеля (свидетельский иммунитет).

Процессуально-правовой статус свидетеля как участника процесса выражается в его процессуальных правах и обязанностях. Все процессуальные права и обязанности свидетеля связаны с использованием в гражданском деле его показаний. Это дает основания разделить права и обязанности свидетеля на три группы в зависимости от этапов процесса судебного доказывания: права и обязанности свидетеля, связанные с вовлечением в гражданское дело свидетельских показаний, права и обязанности свидетеля, связанные с исследованием свидетельских показаний по делу, права и обязанности свидетеля, связанные с оценкой исследованных свидетельских показаний по делу.

Свидетельские показания в гражданском процессе – это устная информация о прямо или опосредованно воспринятых обстоятельствах гражданского дела, которую имеет возможность предоставить, исходя из своего психофизического уровня развития, конкретное, юридически незаинтересованное физическое лицо, вызванное в дело решением суда, не нарушая при этом права и интересы других лиц.

Сущность показания свидетеля в гражданском процессе выражается общими и специальными признаками, характеризующими содержание и процессуальную форму данного средства доказывания. Общие признаки показаний свидетеля

связываются с такими признаками, которые присущи всем судебным доказательствам, в частности, признакам относимости и допустимости.

Специальные признаки содержания показаний свидетеля выражаются в том, что: а) показания свидетеля всегда должны быть связаны с известным источником; б) показания свидетеля должны быть даны перед судом; в) показания свидетеля не должны нарушать субъективные права и интересы; г) показания свидетеля даются в устной форме.

Показания свидетеля структурно делятся на две части: общую и специальную. В общей части свидетель предоставляет суду информацию о фактах, которые устанавливают его личность, взаимоотношения со сторонами и делом, а в специальной предоставляет информацию о фактах предмета доказывания, которые надо установить по делу. Нами не поддерживается мнение о том, что первый вид информации, которая исходит от свидетеля, не включается в показания свидетеля как средства доказывания, поскольку эта информация имеет важное значение для оценивания показаний свидетеля и т. п.

Показания свидетеля, будучи личным доказательством, следует отличать от объяснений сторон, третьих лиц, их представителей и заключений экспертов. В отличие от показаний свидетелей, объяснения сторон, третьих лиц и их представителей, характеризуются следующими чертами: основой появления этих объяснений является право сторон быть выслушанными в суде; объяснение более информативные, поскольку стороны, третьи лица выступают участниками материальных отношений, являющихся предметом судебного разбирательства; объяснение предоставляется юридически заинтересованными лицами; предоставление устных объяснений в отличие от допроса свидетеля является правом, а не обязанностью сторон, третьих лиц и их представителей; объяснения в отличие от показаний свидетелей содержат информацию не только об обстоятельствах дела; объяснения могут быть даны в устной или письменной форме без преобладания устной как при показаниях свидетеля; объяснения могут быть даны через представителя, что для показаний свидетеля запрещено.

Показания свидетеля в гражданском процессе можно классифицировать по различным критериям, имеющие под собой нормативную основу для их выделения. По форме различают показания свидетеля в устной форме и показания свидетеля в письменной форме; по возрасту показания свидетеля делят на показания совершеннолетнего и несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля; по возможности использования видеоконференцсвязи показания свидетеля делят на те, которые даются в режиме видеоконференции и показания свидетеля, которые даются в обычном режиме; в зависимости от общности исследования судебных доказательств показания свидетеля делят на показания, которые не связаны с исследованием других доказательств по делу и показания свидетелей, связанные с исследованием судебных доказательств по делу.

Исследование показаний свидетеля направлено на такое изъятие доказательной информации, которая должна гарантировать правильность ее оценки. Показания свидетелей исследуются в гражданском процессе с учетом таких общих правил как состязательности исследования показаний свидетелей,

исследования показаний свидетелей в зале судебного заседания, последовательности и гласности исследования показаний свидетелей, всесторонности, объективности, полноты и непосредственности исследования показаний свидетеля. Предлагается законодательно закрепить оглашение письменных показаний свидетеля в качестве преобладающего способа их исследования. Допрос свидетеля следует проводить факультативно только при наличии таких оснований, как противоречивость письменных показаний свидетеля другим доказательствам по делу, их неполнота или недостоверность.

В гражданском процессе РФ свидетельский иммунитет – это нормы, которые регулируют отношения между судом и некоторой категорией граждан, выступающих в качестве свидетелей, к которым относятся привилегии по отказу от дачи показаний как к стороне процессуального правоотношения. Свидетельский иммунитет проявляется как в форме привилегии, то есть права на отказ от дачи показаний, так и в форме запрета на допрос отдельных лиц. Форма свидетельского иммунитета обуславливается характером отношения свидетеля и лиц, участвующих в деле, должностными положениями свидетеля и предметом свидетельства.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству не имеется компромиссов для лица, которое вправе отказаться от дачи показаний: либо лицо допрашивается как другие свидетели без ограничений, либо не допрашивается вообще ни по каким вопросам.

Нами предлагается законодательно закрепить положение ограниченного иммунитета для таких свидетелей: лица, указанные в ч.4 ст. 69 ГПК РФ должны самостоятельно решать, какую информацию они готовы предоставить, а какую – нет. Если такая возможность в отношении таких свидетелей будет закреплена, то суд не будет лишен всей информации, а только ее части. А свидетель, в свою очередь, не будет категорически отказываться от его допроса, зная, что он может, ссылаясь на право, закрепленное в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, отказаться отвечать на те вопросы, которые, по его мнению, будут создавать угрозу семейным или родственным отношениям и т. п.

Введение ограниченного иммунитета свидетеля будет обеспечивать более обоснованное решение гражданских дел, поскольку вместо полного отказа от использования данного средства доказывания, будем иметь место хотя бы его частичное использование для установления ряда обстоятельств гражданского дела.

Оценка показаний свидетеля выступает конечным этапом их использования. Показания свидетеля оцениваются на основании общих критериев, таких как относимость, допустимость, достоверность, достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Однако, считаем, что существующие критерии оценки показаний свидетелей стоит дополнить специальными критериями, которые следует закрепить законодательно. Данные специальные критерии вытекают из общих, выступая в определенной степени их детализацией, но универсальности они от этого не лишены. К таким специальным критериям, по нашему мнению, следует отнести следующее: а) если достоверно установлено,

что по одному вопросу свидетель заведомо солгал, иные его показания по данному гражданскому делу судом могут приниматься во внимание, если они подтверждены другими судебными доказательствами б) если свидетель источником осведомленности укажет на лицо, не может быть допрошено в качестве свидетеля или реализует право отказа от дачи показаний, суд должен оценить такие показания на общих основаниях; в) если показания свидетеля основываются на сообщениях стороны дела, они судом к не принимаются во внимание, кроме случаев, если показания даются не в пользу данной стороны дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
6. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – № 4. – 2016.
7. Постановление ВЦИК от 10.07. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)) // СУ РСФСР. – 1923. – № 46–47. – Ст. 478 (утратил силу).
8. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – С. 175 (утратил силу)
9. Определение Архангельского областного суда (Архангельская область) от 21 июля 2019 г. по делу № 33–3539 – <http://sudact.ru>.
10. Приговор Пучежского районного суда (Ивановская область) от 29 марта 2020 г. по делу № 1–7/2020. – <http://sudact.ru>.
11. Приговор Волгодонского районного суда (Ростовская область) от 24 марта 2020 г. по делу № 1–176/2020. – <http://sudact.ru>.
12. Приговор Кировского районного суда (Республика Крым) от 21 февраля 2018 г. по делу № 1–158/2017. – <http://sudact.ru>.
13. Приговор Кинельского районного суда (Самарская область) от 7 апреля 2019 г. по делу № 1–77/2019. – <http://sudact.ru>.
14. Решение Гагаринского районного суда (Смоленская область) от 17 августа 2019 г. по делу № 2–724/2019. – <http://sudact.ru>.
15. Алиев, Т. Получение доказательств с использованием полиграфа в гражданском процессе / Т. Алиев, М. Ульянова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 1. – С. 21–24.
16. Балайтис, Д.И. Участие психолога или педагога в допросе несовершеннолетнего / Д.И. Балайтис // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 736–738.

17. Белкин, А.Р. Уточнение понятия «свидетельский иммунитет» / А.Р. Белкин // Публичное и частное право. – 2019. – Вып. II. – С. 157–166.
18. Блинков, И.А. Некоторые проблемы оценки судом показаний свидетелей при рассмотрении гражданского дела / И.В. Блинков. В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). – 2017. – С. 108–112.
19. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский / – М.: Издательство «Зерцало», 2020. – 464 с.
20. Ветрила, Е.В. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе России: монография / Е.В. Ветрила. – Сочи: Международный инновационный университет, 2015. – 182 с.
21. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2020. – 800 с.
22. Гафарова, А.И. Психология ложных показаний / А.И. Гафарова // Интеграция наук. – 2018. – № 4 (19). – С. 276–277.
23. Горшкова, А.С. Проблемные аспекты лжесвидетельствования в гражданском процессе / А.С. Горшкова. В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). – 2017. – С. 121–125.
24. Гражданский процесс / Л.В. Туманова и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 599 с.
25. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Викут. – М.: Юрист, 2020. – 459 с.
26. Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2016. – 584 с.
27. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2019. – 832 с.
28. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / С.Ф. Афанасьев и др.; под ред. С. Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 879 с.
29. Гражданско-процессуальное законодательство зарубежных стран. – <http://law.edu.ru/>
30. Гражданский процесс: учебное пособие для бакалавров / под ред. И.В. Воронцовой. – Саратов: Корпорация «Диполь», 2017. – 339 с.
31. Гражданский процесс. Учебное пособие / сост. М.А. Бородаева. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2020. – 165 с.
32. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие I; под ред. д-ра юрид. наук А.Г. Давтян. – Москва: Проспект, 2019. – 480 с.
33. Деревянченко, Ю.С. Доказательства в гражданском процессе / Ю.С. Деревянченко, С.А. Рубанов // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 2–7. – С. 30–32.

34. Джигоева, Л.Г. Проявление принципа диспозитивности на различных стадиях гражданского процесса / Л.Г. Джигоева // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. Конф. (Чебоксары, 10 апр. – 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков и др. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 285–288.
35. Дозорцева, Е.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних / Е.Г. Дозорцева, А.Г. Афанасьева // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. – № 3. – С. 47–56.
36. Дусткориев, М.Б. свидетель как лицо, содействующее осуществлению правосудия в гражданском процессе / М.Б. Дусткориев. В сборнике: INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW Collection of scientific articles I International correspondence scientific specialized conference. – 2018. – С. 22–27.
37. Загорский, Г.И. Исследование доказательств в судебном разбирательстве / Г.И. Загорский // Российское правосудие. – 2017. – № 6 (134). – С. 71–82.
38. Игошева Е.С. Участники гражданского (арбитражного) процесса и их классификация / Е.С. Игошева // Вестник магистратуры: науч. журн. / учредитель ООО «Коллоквиум». – 2016. – № 1–4. – С.56–60.
39. Исаенков, А.А. Иммуниеты в гражданском процессуальном праве России: дис... канд. Юрид. Наук / А.А. Исаенков. – Саратов, 2016. – 195 с.
40. Исаенков, А.А. Актуальные проблемы использования свидетельского иммунитета в современном доказательственном процессе России / А.А. Исаенков. В сборнике: Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве сборник статей по материалам Международной научно–практической конференции. – 2020. – С. 139–145.
41. Исаенков, А.А. Актуальные проблемы использования института свидетельского иммунитета в современном доказательственном процессе России / А.А. Исаенков. В сборнике: Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательств сборник статей по материалам международной научно–практической конференции. – 2020. – С. 79–84.
42. Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК от обсуждения к реализации / О.В. Исаенкова // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С. 48–62.
43. Закирова, Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. Юрид. Наук: 12.00.15 / Д.И. Закирова. – Москва, 2018. – 217 с
44. Карлов, В.П. О структуре и специфике предмета доказывания в гражданском процессе. В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 122–128.
45. Каширский, Д.В. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе / Д.В. Каширский. В сборнике: Актуальные проблемы современной науки Материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – 2017. – С. 139-142.

46. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. – <http://ogpkrf.ru/>
47. Кентеньязова, С.И. Допрос свидетеля в гражданском процессе / С.И. Кентеньязова, Э.Р. Акбашева // *Colloquium–journal*. – 2018. – № 3–4 (14). – С. 6–7.
48. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2020. – 560 с.
49. Колесников, С.А. К вопросу об оценке судом при рассмотрении гражданских дел показаний допрашиваемых в судебном заседании свидетелей / С.А. Колесников.. В сборнике: Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Сборник статей. – 2016. – С. 77–80.
50. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.И. Нечаева; рук. авт. колл. В.В. Ярков. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 816 с.
51. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / М.А. Викут и др.; под ред. М.А. Викут. – М.: Издательство Юрайт, 2018. 627 с.
52. Конин, В.В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Конин. – Калининград, 2003. – 188 с.
53. Латыпова А., Новикова А. Процессуальный статус свидетеля в гражданском процессе. В сборнике: *International Conference on Advanced Research in Business, Economics, Law and Social Sciences Conference Proceedings*. – 2017. – С. 325–328.
54. Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.Ю. Лебедева. – М.: Юрайт, 2015. – 458 с.
55. Лигостаева, А.И. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе / А.И. Лигостаева, К.В. Сорокина. В сборнике: Правовое регулирование общественных отношений на земле и в космическом пространстве Материалы международной научно–практической молодежной конференции. – 2018. – С. 89–90.
56. Мифтахова, А.А. Процессуальный статус свидетеля в гражданском процессе / А.А. Мифтахова // *Colloquium–journal*. – 2018. – № 3–4 (14). – С. 46–47.
57. Мосеева, Е.С. Некоторые аспекты допроса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе / Е.С. Мосеева. В сборнике: Актуальные проблемы гражданского судопроизводства Материалы межвузовской научно–практической конференции. Под редакцией С.В. Потапенко. – 2017. – С. 362–366.
58. Молчанов, В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве / В.В. Молчанов. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2020. – 360 с.
59. Молчанов, В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 / В.В. Молчанов. – М., 2009. – 451 с.

60. Мороз, О.Л. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе // О.Л. Мороз // Право и демократия: сб. науч. трудов. Вып. 26. Минск, – 2015. – С. 186–195
61. Навасардова, М.С. Проблемы лжесвидетельства при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции / М.С. Навасардова. В кн. Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: сборник докладов и выступлений по материалам международной научно-практической конференции, / под ред. Т.Е. Абовой; Институт государства и права (Москва). Москва: Проспект, 2019. – С. 241–244.
62. Немеш, П.Ф. Юридический интерес как квалифицирующий признак группы лиц, участвующих в деле / П.Ф. Немеш // Судебная апелляция. – 2019. – № 4. С 78–81.
63. Новый гражданский процессуальный кодекс Франции: пер. с франц. В. Захватаев. Отв. ред. А. Довгерт. – К.: Истина, 2018. – 544 с.
64. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – М.: Норма, 2018. – 748 с.
65. Пантелеева, Н.В. Показания свидетеля как средство доказывания в гражданском судопроизводстве / Н.В. Пантелеева // Молодой ученый. – 2017. – №49. – С. 265–267.
66. Первова, Л.Т. Гражданский процесс: учеб. пособие / Л.Т. Первова. – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – 337 с.
67. Пименов, С.М. Допрос свидетеля в гражданском процессе / С.М. Пименов. В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права и процесса Сборник научных трудов по итогам работы методологического семинара и юридической клиники «Правовой центр». Ответственный редактор Р.И. Тимофеева. Стерлитамак, 2018. – С. 108–111.
68. Пахман С. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. Москва: Вь университетской типографіи, 1851. – 212 с. – <http://base.garant.ru/6186522/>
69. Правда Русская. Учебное пособие; отв. ред. Б.Д. Греков. Москва – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1940. – 112 с. – <http://padabum.com/d.php?id=39022>
70. Попов, Д.В. Надлежащий источник свидетельских показаний как необходимое условие их допустимости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.В. Попов. – Самара, 2007. – 174 с.
71. Рассахатская, Н.А. Гражданский процесс / Н.А. Рассахатская. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 173 с.
72. Решетникова, И.В. Доказывание в гражданском процессе. / И.В. Решетникова. – М.: Юрайт, 2018. – 527 с.
73. Решетникова, И.В. Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА–М, 2019. – 336 с.
74. Родевич, Л.И. Свидетель: история и современность: Моногр. / Л.И. Родевич – Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. – С. 7-231.

75. Рузакова, О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / О.А. Рузакова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 117–153.
76. Салчак, А.А. Допрос свидетеля в гражданском процессе / А.А. Салчак, Б.М. Куулар // Znanstvena Misel. – 2018. – № 4–2 (17). – С. 30–32.
77. Сафиева, М. Историко-правовая эволюция правового статуса свидетеля / М. Сафиева // Правовая жизнь. – 2017. – № 3 (19). – С. 39–56.
78. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – М.: Статут, 2018. – 784 с.
79. Силина, Е.В. Понятие и значение свидетельского иммунитета в гражданском судопроизводстве // Е.В. Силина, М.М. Колесникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 2 (35). – С. 60–64.
80. Ситдикова, Л.Б. Проблемные вопросы правового статуса свидетеля в гражданском процессе / Л.Б. Ситдикова // Юридический мир. – 2016. – № 9. – С. 45–48.
81. Смирнова, А.О. Особенности участия несовершеннолетнего в качестве свидетеля в гражданском процессе / А.О. Смирнова // Вестник современных исследований. – 2017. – № 11–1 (14). – С. 489–490.
82. Смолькова, И.В. Процессуальное положение свидетеля по Уставу уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – С. 699–704.
83. Суевалов, М.С. Формирование и изменение предмета доказывания как основание движения дела по стадиям в арбитражном процессе / М.С. Суевалов // Юрист. – 2016. – № 9. – С. 50–54.
84. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских – <https://runivers.ru/lib/book7372/388205/>
85. Сычева, О.А. Допрос свидетеля в судебном заседании / О.А. Сычева // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 45–48.
86. Сычева, О.А. Тактика судебного следствия: монография / О.А. Сычева. – Ульяновск: Вектор-С, 2019. – 240 с.
87. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2019. – 272 с.
88. Ульянова, К.И. Некоторые проблемы свидетельского иммунитета в гражданском судопроизводстве / К.И. Ульянова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 10. – С. 117–120.
89. Устав гражданского судопроизводства. Б. – М.: Б. и., 1864. – 208 с. – <http://znanium.com/>
90. Фокина, М.А. Свидетельские показания в системе средств доказывания в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: М.А. Фокина. – Саратов, 1991. – 37 с.
91. Швец, М.С. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве / М.С. Швец. В книге: Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XI Всероссийской молодежной

- научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Шаралдаевой. – 2017. – С. – 203–207.
92. Шевченко, Е.А. свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве. / Е.А. Шевченко. В сборнике: Новый этап развития права. Необходимость модернизации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 86–89.
93. Шемчук, А.В. Особенности оценки доказательств в гражданском процессе / А.В. Шемчук, О.Е. Калинина // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2017. – № 1 (4). – С. 184–188.
94. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – СПб.: Питер, 2020. – 270 с.
95. Юлбердина, Л.Р., Допрос свидетеля в гражданском процессе / Л.Р. Юлбердина, Л.А. Шамсутдинова // Интеграция наук. – 2017. – № 3 (7). – С. 52–55.
96. Юлбердина, Л.Р. Фиксация доказательств в структуре процесса доказывания / Л.Р. Юлбердина. Сб.: Наука сегодня: теоретические и практические аспекты материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. Научный центр «Диспут». – 2017. – С. 138–139.